

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 Іюня.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ уходу князя Волконскаго. —
«Чайка» А. П. Чехова (продолженіе) С. Сутушина. —
Хроника театра и искусства.—Стихотвореніе А. А.
Мюссирь-Викентьева.—На порогахъ (продолженіе) Ар-
сенія Г.—«Осужденіе Фауста» на сценѣ. Т. Линден-
баума, пер. В. Чечотта. — Харьковскія письма. П.
І. Таверидова.—Провинціалы. Лѣтопись.—Объявленія.

№ 25.

Рисунки: Дитя Гетто (съ карт. Зихеля), князь
Волконскій (съ порт. И. Рынина), Типы лѣтнихъ
кафе-штановъ (3 рис.)

Портреты: г-жъ Карри и Бронской, г. Севастья-
нова, † Ж. Девойода.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА на 1901 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

Съ 1 Іюля по 1 Января 4 р. (годъ съ 1 Января 6 р. —
подписчики получаютъ всѣ номера).

С.-Петербургъ, 17 іюня 1901 г.

Оставленіе кн. С. М. Волконскимъ поста дирек-
тора Императорскихъ театровъ не было не ожи-
данностью для театральнаго міра. Толки объ
уходѣ князя не прекращались, можно сказать,
почти съ самаго его назначенія. Эти толки бы-
ли, какъ это болѣею частью бываетъ, выра-
женіемъ недовольства заинтересованныхъ въ управ-
леніи Императорскими театрами лицъ, смущенныхъ
«новымъ курсомъ» въ театральномъ духѣ. Князь
Волконскій, сравнительно, былъ человѣкъ молодой, —
моложе всѣхъ своихъ предшественниковъ, — и серьез-
но образованный. Менѣе всего, онъ былъ чинов-
никомъ и администраторомъ, въ смыслѣ служебнаго
опыта. Будучи знакомъ съ театральнымъ искусствомъ,
обладая, быть можетъ, даже свѣдѣніями въ области
театральной техники, онъ, по своему прошлому,
былъ совершенно чуждъ тѣхъ формъ служебныхъ
отношеній, въ которыхъ окаменѣла организація Импе-
раторскихъ театровъ. Князь Волконскій началъ свою
дѣятельность очень смѣлымъ и рѣшительнымъ ша-
гомъ: упраздненіемъ должности управляющаго дѣ-
лами. И едва это случилось, какъ опытные люди
стали говорить, что кн. Волконскій не прочтенъ, ибо,
вообще, принято было думать, что должность ди-
ректора есть синекура, а правять дѣлами все тѣ же
неизмѣнные столоначальники.

Много говорили объ увлеченіяхъ и ошибкахъ кн.
Волконскаго. Даже соглашаясь съ тѣмъ, что въ
этихъ указаніяхъ не мало справедливаго, нельзя не
сознаться, что, въ общемъ, кратковременная дѣятель-

ность кн. Волконскаго была отмѣчена свѣжими,
симпатичными стремленіями. Давно ли, какъ выра-
зился одинъ остроумецъ изъ beau monde, русская
драма считалась «нарывомъ на прекрасномъ тѣлѣ ба-
лета»? Кн. Волконскій наиболѣе вниманія удѣлялъ
именно русскому драматическому театру. Чтобы по-
яснить, какъ странно понимались задачи драматической
сцены, укажемъ на то, что, вступивъ въ должность ди-
ректора, кн. Волконскій «возвратилъ» авторамъ цѣ-
лый рядъ пьесъ, которыхъ литературное достоинство
было ничтожно, а нравственная доброкачествен-
ность иной разъ въ высшей степени сомнительна.

Одновременно съ очищеніемъ репертуара, кн.
Волконскій озаботился улучшеніемъ служебнаго
строя. Обширныя подготовительныя работы велись
по вопросамъ о заблаговременной выработкѣ ре-
пертуара, заблаговременной раздачѣ ролей и пр.
Обращено было вниманіе на такъ называемыя «мо-
лодые силы», и если этотъ вопросъ не удалось раз-
рѣшить за краткостью времени, то во всякомъ слу-
чаѣ, первые серьезные шаги въ этомъ направленіи
были сдѣланы при кн. Волконскомъ. Кн. Волконскій
присутствовалъ на репетиціяхъ, принималъ участіе въ
совѣщаніяхъ режиссерскаго характера, — вообще, об-
наруживалъ дѣятельную, молодую, свѣжую энергію.

Быть можетъ, это всего хуже, съ практической
точки зрѣнія. Организація Императорскихъ театровъ
столь своеобразна, столь разнствуетъ, по своимъ
особенностямъ, какъ отъ формъ частнаго предпрі-
ятія, такъ равно и отъ формъ казеннаго управленія,
что, быть можетъ, дѣйствительно девизъ этого
учрежденія есть «*non li me tangere*». По самому ха-
рактеру своему, управленіе это отличается необык-
новенными трудностями: слѣдуетъ поддерживать
дисциплину казеннаго учрежденія въ дѣлѣ, гдѣ
индивидуальность играетъ первенствующую роль.
Задача эта чрезвычайно трудна и едва ли осуще-
ствима. Поэтому въ театральномъ дѣлѣ нерѣдко са-
мый мудрый воевода тотъ, который предоставляетъ
событіямъ идти своимъ чередомъ, стараясь какъ

можно меньше направлять ихъ. Необходимо прибавить къ этому разнороднѣйшія вліянія, группирующіяся вокругъ дѣятелей сцены, наконецъ, публику, «демосъ», требующій своихъ правъ, и имѣющей возможность поддерживать свои требованія кассовой выручкой. Какъ совмѣстить эти начала: достоинство и дисциплину казеннаго учрежденія, съ волею толпы, съ одной стороны, и прихотливыми вкусами отдѣльных лицъ, — съ другой?

Сдѣлать многое, при существующихъ условіяхъ — едва ли возможно. Большая заслуга, если сдѣлано хотя немного, и безспорно, кн. Волконскій оставляетъ по себѣ искреннія симпатіи всѣхъ безпристрастныхъ и не заинтересованныхъ лицъ.

Вообще, думается, слѣдуетъ нѣсколько измѣнить, соотвѣтственно условіямъ времени, ожиданія, которыя возлагаются на Императорскіе театры. Ихъ роль становится все труднѣе и труднѣе, по мѣрѣ того, какъ исчезаютъ постепенно остатки бывшей монополіи, и растетъ частная театральная предпріимчивость. Въ былое время все талантливое поневолѣ шло въ Императорскіе театры, ибо они были единственнымъ художественно-театральнымъ учрежденіемъ. Легче было и управлять ими, такъ какъ лишиться службы въ Императорскихъ театрахъ значило лишиться куска хлѣба и возможности профессиональнаго служенія. Наконецъ, еще легче было обходиться безъ всякой системы, такъ какъ безсистемности не противопоставлялась система. Совсѣмъ другое въ настоящее время. Императорскіе театры, сохраняя историческія черты своей организаціи, поставлены въ необходимость конкурировать съ частными театральными предпріятіями, которыхъ развитіе и ростъ неограниченны. Въ то время какъ частные театры ищутъ авторовъ и исполнителей, — Императорскіе, соблюдая достоинство казеннаго учрежденія, ждутъ, такъ сказать, перваго поклона. Результаты успѣли сказаться уже въ настоящее время: такъ, мы видимъ, что двѣ лучшія пьесы Чехова миновали Императорскіе театры, что лучшія изъ второразрядныхъ пьесъ попали на сцену театра Литературно-Художественнаго Общества, что оперы Римскаго-Корсакова исполняются въ театрѣ Частной московской оперы и т. д. Можно думать, что когда сойдутъ со сцены нынѣшніе корифеи театрального искусства, — персоналъ исполнителей въ Императорскихъ театрахъ будетъ отмѣченъ печатью такого же оскудѣнія, какъ и репертуаръ. Императорскимъ театрамъ нужна живая связь съ литературою, музыкою и искусствомъ, и кн. Волконскій своею кратковременною дѣятельностью показалъ, что ему не была чужда эта главнѣйшая задача управленія.

Новому директору Императорскихъ театровъ молва приписываетъ безпристрастіе и непреклонность въ осуществленіи намѣченныхъ задачъ. Это — весьма цѣнные качества въ администраторѣ, особенно когда они совмѣщаются съ ясными и опредѣленными художественными стремленіями. Дѣятельность В. А. Теляковского въ Москвѣ успѣла обнаружиться, главнымъ образомъ, въ улучшеніи качества московскихъ оперы и балета.

Нетрудно видѣть, что сила и вліяніе Императорскихъ театровъ, главнымъ образомъ, заключаются въ надлежащей постановкѣ драматическихъ спектаклей, воспитывающихъ не только вкусы, но и мысли публики. Это, если можно выразиться, *plat de résistance* театра: остальное, въ большей или меньшей степени — соусъ — истина, которая, конечно, не будетъ оставлена безъ вниманія при новомъ управленіи.

„Чайка“ А. П. Чехова.

(Продолженіе *).

Какимъ предсталъ Треплевъ передъ Ниной въ первой же схваткѣ съ Тригоринымъ. Трудно, конечно, положительно утверждать, что, если бы Треплевъ въ этомъ случаѣ поступилъ иначе, съ большимъ достоинствомъ и прочее, то Нина не разлюбила-бы его и не полюбила-бы Тригорина. Но Треплевъ во всякомъ случаѣ дѣлалъ все, что могло послужить къ его невыгодѣ и кто знаетъ, не сложилась-ли бы его жизнь и жизнь Нины счастливѣе, если-бы Треплевъ не растерялся, не спасовалъ и не предался-бы пассивному страданію вмѣсто того, чтобы бодро бороться. Упрекая Нину въ томъ, что она его разлюбила, Треплевъ говоритъ: „за то, что пьеса моя не понравилась, вы презираете мое вдохновеніе, уже считаете меня зауряднымъ, ничтожнымъ, какихъ много... (топнувъ ногой). Какъ я это хорошо понимаю, какъ понимаю!“ Въ моментъ самаго сильнаго нервнаго подъема въ сценѣ 3-го дѣйствія онъ говоритъ матери: „если-бы ты знала! Я все потерялъ. Она меня не любитъ, я уже не могу писать... пропали всѣ надежды“. Онъ страдаетъ и тутъ-же жалветъ себя за страданія. Стрѣляется изъ-за неудачи своей любви и огорчается чуть-ли не оттого больше, что неудача любви влечетъ за собой невозможность писать, чѣмъ отъ самой этой неудачи. И далѣе, не отъ того онъ такъ огорчается, что не можетъ писать, а отъ того, что невозможность писать влечетъ за собой „потерю всѣхъ надеждъ“. На что? На счастье, конечно. Счастье-же Треплева, по его натурѣ, заключается въ удовлетвореніи самолюбія. И вотъ почему намъ хотя жалко его, но мы ему мало сочувствуемъ. Несимпатично и это „утилитарное“ что-ли отношеніе Треплева къ своей любви. Мы хотѣли-бы выдѣлить изъ этого чувства всякій расчетъ, ставя его какъ цѣль самодовлѣющую. Но все это, всѣ эти отдѣльныя черты, отдѣльные маленькіе пороки — проистекаютъ изъ главнаго — неправильнаго отношенія къ самому себѣ, извращеннаго самолюбія. Разсуждающій Треплевъ, Треплевъ, классифицирующій жизненные явленія, Треплевъ, устанавливающій къ нимъ отношенія Треплева чувствующаго — сбился съ пути, не чувствуетъ подъ собой почвы и настолько считаетъ обиженнымъ чувствующаго Треплева, что хотѣлъ-бы найти ему удовлетвореніе безъ мѣры и границъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ понимаетъ, что сего онъ не найдетъ. И въ отношеніяхъ его къ этому чувствующему Треплеву, т. е. Треплева къ самому себѣ преобладаетъ „бѣдный, бѣдный мальчикъ“. Это со стороны противно. Любовь и состраданіе становятся антипатичны, когда эти чувства обращаются на самого себя. Въ чувствѣ Треплева нѣтъ мужества по отношенію къ собственнымъ его страданіямъ. Нервность его, слабость, безпокойство, метаніе — все это скорѣе жалко, нежели возбуждаетъ состраданіе, соединенное съ уваженіемъ, а послѣднее-то больше всего нужно гибнущему Треплеву. Только три лица — Аркадина, Тригоринъ и Нина, могли-бы понять его и въ извѣстномъ случаѣ, удержать отъ гибели, и ни одного изъ нихъ не заинтересовываютъ его жалкія страданія.

Про предметъ любви Треплева — Нину Зарѣчную — Аркадина въ началѣ пьесы говоритъ: „Несчастлива дѣвушка, въ сущности. Говорятъ, ея покойная мать завѣщала мужу все свое громадное состояніе, все

*) См. № 24.

до копѣйки, а теперь эта дѣвочка осталась ни съ чѣмъ, такъ какъ отецъ завѣщалъ все своей второй женѣ. Это возмутительно“. Сама-же Нина объ этомъ самомъ времени, годъ спустя, такъ вспоминаетъ: „жила я радостно, по-дѣтски, — проснешься утромъ и запоешь“. Очевидно, Нина не очень-то сильно чувствовала свое несчастье — лишеніе наслѣдства. У нея были другія огорченія: „отецъ и его жена не пускаютъ меня сюда (въ имѣніе Сорина, гдѣ живетъ Треплевъ и состоятъ Аркадина и Тригоринъ). Говорятъ, что здѣсь богема... боятся, какъ-бы я не пошла въ актрисы... а меня тянетъ сюда, къ озеру, какъ чайку...“ Когда сравнишь настроеніе Нины тѣхъ дней, когда она „жила радостно, по-дѣтски“, тѣхъ дней, когда „хорошо было, Костя, помните? Какалясная, теплая, радостная, чистая жизнь, какія чувства! — чувства, похожія на нѣжные, изящные цвѣты... помните?“ и Нины, захваченной водоворотомъ, богемой, Нины, которой „завтра рано утромъ ѣхать въ Елецъ въ третьемъ классѣ... съ мужиками, а въ Елецѣ образованные купцы будутъ приставать съ любезностями. Груба жизнь...“ — когда это посравнишь, то невольно подумаешь, что правы были „отецъ и его жена“, когда не пускали Нину къ богемѣ. Что же влекло ее туда?..

Нину „тянетъ къ озеру, какъ чайку... мое сердце полно вами“, говоритъ она Треплеву. На первый взглядъ выходитъ какъ будто, что тянетъ ее къ озеру потому, что около него живетъ Треплевъ, въ котораго она влюблена. Но любовь эта не очень ужъ сильна, когда она такъ быстро переходитъ съ Треплева на Тригорина. Да Нина и сама раньше говоритъ о томъ, что ее „тянетъ сюда къ озеру, какъ чайку“, а потомъ уже о своей любви. И она права, и „хорошо“ говоритъ эту правду. Нина изъ такихъ искреннихъ людей, къ словамъ которыхъ стоитъ внимательно прислушаться: они правдивы не только тѣмъ, что говорятъ, но и какъ говорятъ и въ какой мѣрѣ говорятъ. У М. Горькаго есть рассказъ „Мальва“, гдѣ героиня — красавица-мѣщанка Мальва влюблена въ рыбака, живущаго у моря — влюблена сильно, страстно, но когда рыбакъ уходитъ на родину, то она не только не идетъ за нимъ, но теряетъ къ нему всякій интересъ и такъ-же сильно, искренно и страстно влюбляется въ новаго рыбака, поселившагося у моря на мѣстѣ прежняго. Мальва любить раньше и сильнѣе всего море, вольность, просторъ, а рыбаковъ уже потомъ и только тогда, когда они живутъ у моря, сливаются съ нимъ и какъ-бы символизируютъ его. Нѣсколько иначе,

но въ этомъ-же родѣ обстоятъ дѣла у Нины. Ее „тянетъ сюда, къ озеру, какъ чайку“, какъ она выражается, „къ богемѣ“, какъ выражается ея отецъ. И влюбляется она сначала въ Треплева, какъ единственнаго имѣвшагося на лицо „представителя“ богемы и бросаетъ его при первой встрѣчѣ съ Тригоринимъ и влюбляется въ послѣдняго, какъ въ болѣе полный, яркій или зрѣлый символъ богемы или того, что есть въ богемѣ заманчиваго. Можно

было бы спросить, почему Нину такъ тянетъ къ богемѣ, разъ она, по ея словамъ, столь счастливо живетъ? Но она совсѣмъ не живетъ счастливо. Когда она восторгается прошлой жизнью — эта жизнь ей кажется преувеличенно хорошей, главнымъ образомъ, потому, что въ прошлой жизни была чище, юнѣе, а ей имѣнно юной-то чистоты, живя въ богемѣ, такъ и хочется, можетъ быть, — какъ невозвратнаго и недостижимаго. Или потому еще, что добрыя сердца о прошедшихъ горестяхъ легко забываютъ. Происходитъ вызванный разстояніемъ времени и некоторый оптический обманъ. Нина не была счастлива. Она была чиста, но не была счастлива. Мало того, можно предположить, что „отецъ и его жена“ — достоточно ее тиранили; когда онѣ уѣзжаютъ на три дня — у нея радость. Произошла обыкновенная, къ сожалѣнію, житей-

Дитя Гетто. Съ карт. Зихеля.

ская драма. Мечтающую о блескѣ, славѣ, горячую Нину заперли дома, не интересовались ея желаніями и ужъ, конечно, не задумывались надъ тѣмъ, какой имъ дать исходъ, по какому руслу ихъ направить. Употребляли старинное, безобразное и позорное средство — „не пущать“ и ущемлять, и сердце ребенка изнывало въ тоскѣ неудовлетворенныхъ желаній и обидъ. Какъ будто нарочно дѣлали все, чтобы испортить желанія, засорить сердце злобой, обидой, раздраженіемъ, воспитать и образовать болѣзнь желаній, — я хотѣлъ-бы сказать „катаръ желаній“. Какъ при катарѣ, напримѣръ, желудку хочется острыхъ и пряныхъ кушаній, такъ и при катарѣ желаній хочется не того, что несетъ радость сытости и удовлетворенія, а того, что остро и пряно.

Нина быстро „свернулася какъ молоко въ жаркій день“ и безнадежно-трогательно, сразу и наскоро, отдала свое сердце Тригорину. „Если тебѣ когда-нибудь понадобится моя жизнь, то приди и возьми ее“ — указаніемъ на эту фразу изъ повѣсти Тригорина-же Нина „объясняется ему въ любви“. Тригоринъ пришелъ — даже не пришелъ, а позвалъ. Нина, заплатившая за связь съ Тригоринимъ тѣмъ, что стала „глубоко несчастной“, „въ письмахъ ея

что ни строчка, то больной, натянутый нервъ... и воображеніе разстроено — не жалуется на Тригорина, и когда онъ бросилъ ее, она „любитъ его даже сильнѣе, чѣмъ прежде, страстно, до отчаянія любить...“ Что-же это за Нина такая? Экзальтированная, романическая натура? Скажутъ-ли намъ что-нибудь опредѣленное эти „опредѣленія“? Разберемся въ нихъ. Конечно, Нина — экзальтированная. Она говоритъ Тригорину: „если-бы я была такимъ писателемъ, какъ вы, то я-бы отдала толпѣ свою жизнь, но сознавала-бы, что счастье ея только въ томъ, чтобы возвышаться до меня, и она возила-бы меня на колесницѣ“. Прелестенъ отвѣтъ Тригорина. „Ну, на колесницѣ... Агамемнонъ я, что-ли?“ Чрезвычайно *русскій* отвѣтъ. Это — та же русская черта, которая выразилась у Толстого въ ненависти къ французскому пристрастію къ „g-r-r-and“ — въ „Войнѣ и Мирѣ“. Хочется думать, что потому намъ такъ особенно противно все выпренное, все напряженное, что мы чуемъ въ немъ фальшь и еще потому, что въ глубинѣ души мы ощущаемъ родникъ яснаго, скромнаго и простаго величія, и что въ будущемъ это выразится въ новыхъ, своихъ, т. е. своеобразныхъ формахъ.

Чрезвычайно импонировала Нинѣ слава Тригорина. Та самая извѣстность, которая, по словамъ Тригорина, „никакъ не чувствуется“, въ воображеніи Нины рисовалась чрезвычайно ярко и конкретно. Извѣстные люди не такіе, какъ другіе — Нина даже удивляется, что они „плачутъ, удятъ рыбу, играютъ въ карты, смѣются и сердятся, какъ всѣ“ — они выше другихъ, а тому, что выше, надо поклониться. Заповѣдь гласитъ: „не дѣлай себѣ кумира“.

Во времена язычества была особенная страсть, былъ особенный порокъ — и значитъ ощущали при этомъ какое-то особое наслажденіе или раздраженіе — поклоненія кумирамъ. Во все протяженіе ветхозавѣтной исторіи іудейскій народъ, то и дѣло, впадалъ въ идолопоклонство, причемъ занимательно то, что не потому они поклонялись идоламъ, что теряли вѣру въ Бога, а по страсти, пороку поклоняться. Они, именно, одновременно служили Богу и мамонѣ. Богу, такъ какъ вѣровали въ Него, а другимъ богамъ, удовлетворяя страсти поклоняться. Намъ теперь трудно понять, въ чемъ заключается наслажденіе отъ поклоненія идолу. Но, очевидно, наслажденіе это существовало и было крайне сильнымъ, когда царь Соломонъ, на старости лѣтъ, *продолжая вѣрить въ Бога* — не могъ удержаться отъ влеченія къ идолопоклонству.

Идоламъ глинянымъ и всякимъ другимъ, сдѣланнымъ нашими руками, мы кланялись перестали, но страсть поклоняться у насъ не угасла, и мы теперь удовлетворяемъ ее, кланяясь идоламъ, сдѣланнымъ („созданнымъ“ — почему такое значительное слово, когда рѣчь идетъ о произведеніяхъ воображенія?) нашимъ воображеніемъ.

Въ сущности тутъ дѣйствуютъ тѣ-же психологическіе мотивы: іудейскій народъ впадалъ въ идолопоклонство, когда онъ жилъ среди идолопоклонниковъ, когда его завлекалъ примѣръ ихъ. „Всѣ вѣрятъ, значитъ, есть чему вѣрить“ не думалъ, а *чувствовалъ* онъ. Также объясняется и поклоненіе славнымъ, извѣстнымъ людямъ: „всѣ его хвалятъ, всѣмъ они извѣстны — значитъ есть за что“ — чувствуетъ слабый и впечатлительный человѣкъ, — и поклоняется: какъ-то по другому, крѣпче и легче — безъ отвѣтственности — вѣрится ему тому, что другой увидѣлъ, призналъ, чѣмъ тому, въ чемъ убѣдился онъ самъ; тѣмъ болѣе, когда этихъ другихъ много.

С. Сутугинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату: исправляющій должность управляющаго Императорскими московскими театрами, состоящій по гвардейской кавалеріи, полковникъ Теляковскій — назначенъ въ должность директора Императорскихъ театровъ, съ переименованіемъ въ статскіе совѣтники, съ 7-го іюня.

Въ должности директора Императорскихъ театровъ, статскій совѣтникъ князь Волконскій — уволенъ отъ занимаемой должности, съ назначеніемъ въ должность гофмейстера Двора Его Императорскаго Величества, съ 7-го іюня.

* * *

Въ Москвѣ, за отсутствіемъ обязательныхъ постановленій для постройки театральныя зданій, примѣняются приразрѣшеніи театровъ петербургскія обязательныя постановленія. Въ этихъ послѣднихъ наиболѣе обременительными правилами являлись требованія, чтобы театры, вмѣщающіе болѣе 700 зрителей и имѣющіе болѣе двухъ ярусовъ, были окружены свободною площадью для проѣзда въ 10 саж. кругомъ театра. Театры-же, съ числомъ зрителей менѣе 700, допускались и въ ряду жилыхъ строеній, но съ обязательнымъ условіемъ, чтобы партеръ помещался во второмъ этажѣ. Эти обременительные пункты, почти исключавшіе возможность постройки новыхъ театровъ въ Москвѣ, были внесены въ проектъ обязательныхъ постановленій, специально составленныхъ для Москвы особой комиссіей при оберъ-полицеймейстерѣ. Однако министерство, по словамъ „Нов. Дня“, не одобрило этого проекта, и поэтому при московскомъ оберъ-полицеймейстерѣ была образована новая комиссія, въ которую вошли, въ качествѣ техническихъ, гг. Эппингеръ, Литвиновъ, Шехтель и Кешушевъ, въ качествѣ свѣдущаго человѣка — г. Коршъ. Комиссія выработала новый проектъ обязательныхъ постановленій. Онъ значительно облегчаетъ постройку театровъ. Такъ, вмѣсто 10-ти-саженнаго проѣзда вокругъ театрального зданія признано достаточнымъ такое устройство проѣздовъ и выѣздовъ, чтобы возможна была свободная циркуляція пожарныхъ; облегчены и многія другія требованія. Проектъ уже представленъ на утвержденіе въ Петербургъ.

* * *

По слухамъ, гг. Головинъ и Коровинъ, писавшіе декорации для Большого Императорскаго театра въ Москвѣ, по инициативѣ новаго директора театровъ, приглашаются къ исполненію такихъ-же работъ и въ Петербургъ.

* * *

На конкурсъ театра Литературно-художественнаго общества представлено шестьдесятъ семь пьесъ.

* * *

Балерина г-жа Преображенская приняла на себя обязанности преподавательницы танцевъ въ театральномъ училищѣ, оставаясь по прежнему въ труппѣ. Вмѣсто г. Чекетти никто еще не приглашенъ, и его пока замѣнили г-жей Кулачевской.

Въ сентябрѣ исполнится десять лѣтъ службы на сценѣ Михайловскаго театра г-жи Балетта и г. Бруэтта.

* * *

Залъ Кононова на предстоящій зимній сезонъ снятъ Л. В. Яворской.

* * *

Открытіе бывшей «Ливадіи» послѣдуетъ зимой, подъ дирекціей Де-Бовіа. Садъ будетъ называться Jardin de Paris. Главнымъ управляющимъ и администраторомъ будетъ бывший директоръ «Помпей». Я. И. Вульфъ.

* * *

† А. И. Бернардъ. На Митрофаніевскомъ кладбищѣ на-дняхъ опустили въ могилу тѣло Александра Ивановича Бернарда, скончавшагося 5-го іюня на 86 году. Въ свое время покойный былъ хорошо извѣстенъ Петербургу какъ даровитый піанистъ, талантливый композиторъ, такъ называемой салонной музыки и какъ редакторъ «Нувеллиста». Ученикъ знаменитаго Фильда, онъ въ дѣтствѣ проявлялъ большія музыкальныя способности и уже 8-ми лѣтъ игралъ въ концертахъ.

Но тѣмъ не менѣе А. И. не посвятилъ себя всецѣло музыкальной карьерѣ—пристрастился къ наукѣ, поступилъ въ университетъ и окончилъ его кандидатомъ. Хотя и студентомъ, А. И. не оставлялъ музыки, но занятіе въ университетѣ, а затѣмъ государственная служба препятствовали развитію фортепیانной техники, поэтому онъ не былъ первокласснымъ піанистомъ, но почти до конца дней своихъ не имѣлъ соперника въ чтеніи нотъ. Покойный былъ рѣдко образованный и начитанный человекъ: зналъ замѣчательно исторію, шеголялъ памятью въ хронологіи и основательно изучилъ русскій, французскій, нѣмецкій и англійскій языки, на которыхъ литературно писалъ. Онъ былъ, что называется, неудачникъ. До конца дней своихъ оставался безпечнымъ студентомъ, никогда не умѣлъ извлечь матеріальной выгоды изъ своихъ обширныхъ знаній и влачилъ жизнь свою скромнымъ преподавателемъ музыки, вѣчно нуждаясь. Покойный написалъ много салонныхъ пьесъ, изъ которыхъ его «Маршъ Зуавовъ» сдѣлался популярнымъ и исполнялся всѣми оркестрами.

* * *

Въ Петербургѣ основалось новое оперное товарищество на паевыхъ началахъ, подъ управленіемъ извѣстнаго артиста П. К. Лоренца, которое начало спектакли съ 16-го іюня въ театрѣ «Олимпія». Въ составъ новаго товарищества входятъ, между прочимъ: г-жи Макарова, Эйлина и Яблоновская; гг. Томарсъ, Лоренцъ, Нолле, Кюзнеръ, Сафоновъ и Медвѣдевъ. Дирижеромъ оркестра приглашенъ г. Букша, а режиссировать будутъ гг. Лоренцъ и Штейнъ.

* * *

Московскія вѣсти. Дебютировавшая съ успѣхомъ на сценѣ нашего Большого театра балерина дрезденскаго королевскаго театра Гримальди принята въ составъ балетной труппы Большого театра. Съ артисткой заключенъ контрактъ на 3 года.

Въ іюлѣ, въ саду «Акваріумъ» начнутся гастролы драматической труппы артистки Коммисаржевской и артиста Давыдова.

Вл. И. Немировичъ-Данченко, уѣхавшій на лѣто въ имѣніе, вызванъ экстренно въ Москву въ виду спѣшнаго обсужденія дирекціей Художественнаго театра вопроса о постройкѣ собственнаго зданія. Говорятъ, что для этой цѣли намѣчено большое мѣсто на углу Б. Никитской и Мерзляковскаго переулка.

Балетный сезонъ нынѣшняго года обѣщаетъ быть очень интереснымъ. Между прочимъ, пѣска въ репертуарѣ безусловно включенными можно считать слѣдующіе балеты: «Клоринда» — Горскаго-Веллера, «Оживленные цѣвты» — Симоны, «Волшебная флейта», «Очарованный лѣсъ» — Иванова-Дриго, «Волшебныя грезы» — Давыдова-Померанцева и «Копелія» — Делиба. Изъ балетовъ прошлыхъ сезоновъ въ репертуарѣ останутся: «Спящая красавица», «Раймонда», «Донъ-Кихотъ» и «Лебединое озеро». Особое оживленіе балетнаго сезона думаютъ поднять посредствомъ балетныхъ спектаклей въ Новомъ театрѣ и приглашенія гастролершъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Саратова. Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ въ Казанскомъ городскомъ театрѣ данъ будетъ торжественный спектакль, посвященный памяти М. И. Глинки. Пойдетъ «Русланъ и Людмила» съ баритономъ Свѣтловымъ въ заглавной партіи. Часть сбора со спектакля поступитъ на сооруженіе въ С.-Петербургѣ памятника М. И. Глиакѣ. Въ Саратовскомъ городскомъ театрѣ съ этой-же цѣлью будетъ поставлена «Жизнь за Царя» съ г. Тарасовымъ въ роли Сусанина. — Передъ каждымъ изъ спектаклей будутъ прочтены краткіе рефераты о значеніи творчества М. И. Глинки для Россіи. Затѣмъ оба спектакля будутъ повторены въ народныхъ театрахъ Казани и Саратова, причемъ рефераты, предшествующіе спектаклямъ, будутъ изложены въ формѣ, доступной народу. Коммисія для организаціи «Глиновскихъ спектаклей» въ Казани и Саратовѣ будетъ состоять изъ представителей Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, уполномоченнаго Русскаго Театральнаго Общества, антрепренера Н. И. Соболевскаго-Самарина, его замѣстителя по оперному сезону режиссера Н. Н. Боголюбова и главнаго капельмейстера В. И. Сукъ. Желательно, чтобы и другія оперныя антрепризы оказали подобное-же содѣйствіе созданію этого «національнаго памятника» русской музыки.

* * *

Кн. С. М. Волконскій. Съ порт. И. Рѣпина.
(Бывшій директоръ Императорскихъ театровъ).

В. А. Теляковский, назначенный директоромъ императорскихъ театровъ, происходитъ изъ дворянской фамиліи. Родился онъ 26 января 1861 г. Въ 1879 г. поступилъ въ л.-гв. конный полкъ корнетомъ. Затѣмъ прослушалъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, которую окончилъ по первому разряду. Изъ академіи онъ вновь возвратился въ полкъ, гдѣ и дослужился до чина полковника. Въ 1898 г. В. А. былъ назначенъ управляющимъ конторой Императ. театровъ.

* * *

Театръ „Буффъ“. П. В. Тумпаковъ, надо полагать, въ скоромъ родилсѣ: везетъ ему прямо необыкновенно. Его новый театръ «Буффъ» съ перваго же дня сдѣлался излюбленнымъ мѣстомъ скачущаго петербуржца. И въ праздники, и въ будни садъ и театръ буквально переполнены. Говорятъ, П. В. Тумпаковъ за одинъ первый мѣсяцъ выручилъ 23 тысячи руб. чистыхъ. Такихъ дѣлъ, сколько помнится, за послѣдніе годы ни у кого не было.

Впрочемъ, и то сказать: г. Тумпаковъ ни средствъ, ни силъ не пожалѣлъ. Все въ предѣлахъ возможнаго онъ совершилъ, а если и есть кой-какіе недочеты, то они неразлучны со всякимъ новымъ дѣломъ.

Въ послѣдніе дни въ саду «Буффъ» появились двѣ новыя пѣвицы: г-жи Милютинна и Тереза Сернэ. Первая пользуется широкой популярностью въ провинціи, хотя лично на меня она произвела скорѣе отрицательное впечатлѣніе. Мнѣ показалось, что и поетъ и играетъ она съ какимъ-то вульгарнымъ пошлостью. Возможно, впрочемъ, что таково только первое впечатлѣніе...

Зато съ большимъ удовольствіемъ публика смотритъ г-жу Сернэ. Это очень пріятная актриса. Въ ея игрѣ много живости и той чисто-французской граціи, которой обыкновенно недостаетъ нашимъ опереточнымъ актрисамъ. Впрочемъ, въ дивертиссементѣ она мнѣ больше нравится, чѣмъ въ опереткѣ. Ея пѣсенки необыкновенно живнерадостны; это, если хотите, цѣлая атмосфера тонкихъ двусмысленностей и гривуанностей, но переданныхъ съ такимъ изяществомъ и такой

наивностью, что отъ нихъ вѣетъ скорѣе граціозной шаловливостью, чѣмъ цинизмомъ...

Вл. Л.—ий.

Въ свое время намъ не мало приходилось говорить о порядкахъ, господствовавшихъ въ театрахъ Попечительства. Казалось тогда, что наши указанія на попечительскія неурядицы не прошли незамѣченными. Даже газеты, первое время не находившія для Попечительства ничего кромѣ восторженныхъ эпитетовъ, заплѣли вдругъ совсѣмъ въ иномъ тонѣ. «Россія», «Новости», покойный «Сынъ Отечества» — всѣ въ одинъ голосъ заговорили объ «амурахъ и зефирахъ», о доморощенныхъ фееріяхъ, объ отношеніяхъ попечительской дирекціи къ актерамъ и пр. и пр. Шумъ, поднятый прессой, обратилъ вниманіе публики. Всѣ, кому дорого дѣло народнаго театра, заговорили о необходимости реформъ. Хотя власть гг. Сазонова и Алексѣева и очень велика, но все же молчать было неудобно. И вотъ газетные интервьюеры начинаютъ распространять слухи о томъ, что скорѣй служба актеровъ въ матеріальномъ отношеніи будетъ улучшена, что всѣхъ ихъ на счетъ попечительства застрахуютъ, что, наконецъ, имъ за выслугу лѣтъ будетъ даваться пенсія и пр. и пр. Самъ г. Сазоновъ, помнится, чуть-ли еще не годъ назадъ твердилъ сотруднику «Пет. Газ.», что теперешній репертуаръ — лишь временный и что скорѣй онъ измѣнится на строго художественный. Но самое главное: утверждали, что во главѣ дѣла станетъ Е. П. Карповъ, прежній опытъ котораго ручался за то, что дѣло народнаго театра будетъ имъ поставлено на должную высоту. Всѣ эти слухи, по словамъ газетъ, исходили «изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ».

Но, увя, слухи такъ и остались слухами, хотя распространились они «хорошо освѣдомленными людьми» не спроста: разговоры въ публикѣ пока-что поутихли, а сами гг. Сазоновъ и Алексѣевъ, пользуясь наступившимъ антрактомъ, стали наставлять публику уму-разуму. Прежде всего появилось въ «Россіи» заявленіе комитета попечительства, опровергающее, помѣщенное въ той же «Россіи», сообщеніе о притѣсненіяхъ актеровъ. Затѣмъ, г-жа Смирнова, хорошо освѣдомленная въ дѣлахъ попечительства, помѣстила пространный статью, въ которой съ чисто женской логикой доказывала, что «амуры и зефиры» не только не вредны для народа, а даже полезны. Вреденъ-де Мольтеръ съ его клистирями, а фееріи (конечно, съ оголенными балеринами) только «развлекаютъ» народъ. Наконецъ, г. Алексѣевъ совсѣмъ недавно сообщилъ интервьюеру «Пет. Газ.», что Островскаго, «какъ это ни странно», народъ совсѣмъ не желаетъ смотрѣть. Скавано это было необыкновенно наивно и просто. Можно было даже подумать, что это совсѣмъ не г. Алексѣевъ говоритъ, а малый младенецъ устами чистыми что-то лепечетъ. Но вѣдь устами младенца, какъ принято думать, глаголетъ сама истина.

Кое-что, положимъ, было *временно* сдѣлано: число феерій сократилось, г. Алексѣевъ свое «сочинительство» прекратилъ, двумъ-тремъ актерамъ сдѣланы незначительныя прибавки жалованья, репертуаръ мѣсяца три составлялся весьма добропорядочно. Къ тому же подоспѣлъ цѣлый рядъ помпезныхъ торжествъ: открытіе народнаго дома, постановка «Петра Великаго», на которую затрчено — смѣшно сказать, а грѣхъ утаить! — до тридцати тысячъ рубл., открытіе, наконецъ, роскошнаго сада при народномъ домѣ. Все это отвлекло вниманіе публики. Мало-по-малу она забыла свои тревоги и даже рѣшила, что лучшаго управителя, чѣмъ г. Алексѣевъ, и желать нельзя. Это, конечно, имѣло свои послѣдствія: дѣло дошло до того, что теперь уже не разберешь: кто стоитъ во главѣ театровъ попечительства — г. Алексѣевъ или г. Сазоновъ? Всѣмъ дѣломъ, повидимому, править первый и для меня не подлежитъ сомнѣнію, что если г. Сазоновъ въ 102-й разъ придетъ мысль подать прошеніе объ отставкѣ и, если это прошеніе будетъ принято, то его мѣсто займетъ г. Алексѣевъ. Театральная карьера, такимъ образомъ, иногда описываетъ совершенно невѣроятную кривую. Между прежней карьерой г. Алексѣева и нынѣшней — дистанція огромнаго размаха.

Я, впрочемъ, не отрицаю многочисленныхъ качествъ г. Алексѣева. Какъ администраторъ — онъ незамѣнимъ, и это, пожалуй, его прямое назначеніе. У него столько практическаго ума, такта, находчивости, столько энергіи, что просто диву даешься. Но режиссированіе и завѣдываніе художественной частью — не его назначеніе. Для этого у него нѣтъ ни фантазіи, ни художественнаго чутья, ни даже простаго опыта. Да и наконецъ, гдѣ это видано, чтобы одинъ человекъ въ дѣлѣ, на которое ежегодно тратится до миліона рубл., вѣдалъ и канцеляріей, и хозяйственной частью, и вдобавокъ еще ставилъ бы спектакли одновременно въ пяти театрахъ?.. Именно этимъ совмѣщеніемъ несомнѣнныхъ обязанностей и объясняется иной разъ безтолковщина, проявляющаяся въ театрахъ попечительства...

Мнѣ не разъ приходилось писать о драматическихъ спектакляхъ попечительства, срепетованныхъ и поставленныхъ въ высшей степени небрежно и неумѣло. Правда, способные акте-

ры въ труппѣ есть, но ихъ не такъ много, чтобы хватило на пять театровъ. Но главное: ампула и натура актера совсѣмъ не принимаются во вниманіе. Кто больше получаетъ — тотъ и играетъ главныя роли, независимо ни отъ какихъ постороннихъ соображеній. Такъ г. Печоринъ, актеръ весьма почтенныхъ лѣтъ, играетъ сплошь и рядомъ такія роли, которыя онъ игралъ, вѣроятно, лѣтъ 25 назадъ. Еще хуже обстоитъ дѣло въ оперной труппѣ. Здѣсь положительно некого отмиѣтить. На-дняхъ, напр., я попалъ случайно на одинъ спектакль. Зрѣлище было въ высшей степени аниматорное: басъ — хриплѣлъ, теноръ — шипѣлъ, а примадонна — присвистывала...

Впрочемъ, большаго и требовать нельзя за тѣ гроши, которые попечительство платитъ своимъ актерамъ. Странное дѣло: попечительство затрачиваетъ иной разъ десятки тысячъ на обстановку глупѣйшихъ феерій и безграмотныхъ пьесъ, а изъ актеровъ вытягиваются послѣднія жилы. Кромѣ того, здѣсь существуетъ странная система пониженія жалованья актеровъ. На-дняхъ, напр., во всѣхъ театрахъ вывѣшены объявленія, коими артисты труппы извѣщаются, что такъ какъ срокъ ихъ контрактовъ истекаетъ 1 сентября, то дирекція проситъ озаботиться пріисканіемъ мѣстъ. На первый взглядъ можетъ показаться, что попечительство вообще хочетъ обновиться и распускаетъ всю труппу. Между тѣмъ дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе: теперь середина юнія и время заключенія ангажментовъ по провинціи уже почти закончилось, артистамъ дѣваться некуда и они волей-неволей должны согласиться на условія, какія имъ будутъ предложены. Разсчитъ исполнѣ вѣрный, но... вѣдь г. Сазоновъ самъ актеръ и поэтому долженъ бы былъ относиться иначе къ своимъ собратямъ по искусству. Впрочемъ, карьера г. Сазонова сложилась слишкомъ счастливо и ему не пришлось на себѣ испытать тѣхъ терній, которыми усѣяна дорога провинціального актера...

Замѣчу кстати, что ежедневные спектакли въ томъ же народномъ домѣ идутъ при переполненныхъ сборахъ. Мѣста даютъ, такимъ образомъ, ежедневно 1200 р. На эту сумму, не считая даже входной платы, которая доходитъ иногда до 12000 р., можно содержать оперную труппу, немногимъ уступающую императорской. Дайте это дѣло частному лицу и онъ и деньги нажилъ бы и спектакли обставлялъ бы такъ, какъ не подъ силу ни одному антрепренеру. Между тѣмъ попечительство получаетъ 600—800 тысячъ субсидій.

Въ заключеніе сообщу сенсационную новость: г. Алексѣевъ закончилъ новую феерію, на постановку которой ассигнованы, вѣроятно, большія средства. Говорятъ также, что въ саду при народномъ домѣ будетъ отстроена по образцу какого-то лондонскаго театра грандіозная сцена специально для фееріи. Такимъ образомъ, возвратилось помаленьку все старое, но только въ значительно увеличенномъ масштабѣ...

Вл. Линскій.

* * *

Въ Павловскѣ по прежнему ставятъ спектакли г-жа Шабельская, послѣ того, какъ желающихъ снятъ у нея театр не нашлось. Нововведеніемъ является то, что оперетка чередуется съ драмой, изъ репертуара «Петербургскаго» театра. Въ воскресенье, 10 юня, шла «Малка Шварценкопфъ». Публика было очень мало. Досадно было видѣть, что такой прекрасный театръ пустуетъ. Темное пятно занятыхъ мѣстъ въ «галеркѣ», нѣсколько дамскихъ шляпокъ внизу — и все. Два яруса пустыхъ ложъ, точно двѣ оскаленные челюсти беззубаго старческаго рта, наводили уныніе. Въ партерѣ — тоже «геній смерти вѣялъ». Невольно приходило на умъ газетное сообщеніе о томъ, что въ Америкѣ цѣлый домъ перевезли изъ одного города въ другой. Чтобы этотъ милый уютный театрикъ перевезти въ Петербургъ! Или, по крайней мѣрѣ, чтобы перевезти въ этотъ театръ хорошую труппу и обдуманнй репертуаръ! Что сказать объ исполненіи пьесъ? Оно было таково, что съ большимъ любопытствомъ я разглядывала стѣны театра, чѣмъ смотрѣлъ на сцену. Всеобщая сумятица, отсутствіе всякой режиссерской постановки, незнаніе ролей, выходовъ, — вотъ что показывала сцена. Только г-жи Лачинова и Легатъ, однѣ, уцѣлѣвшія отъ прежняго ансамбля, «вывозили» пьесу. Остальные, набранные «съ бору и сосенки», актеры только безтолково метались по сценѣ. Имена этихъ квазі-артистовъ — Ты, Господи, всѣмъ! — такъ какъ программъ въ продажѣ не имѣлось. Ихъ не печатали — вѣроятно, изъ экономіи.

В. А. Л.—б—овъ.

* * *

Невское Общество устройствъ народныхъ развлеченій переживаетъ тяжелый кризисъ съ новопостроеннымъ театромъ. Спектакли пошались такъ вяло, что вмѣсто двухъ разъ въ недѣлю, представленія будутъ даваться впредь лишь одинъ разъ по воскресеньямъ. Виною этому — безпорядокъ въ администратіи, которая номинально состоитъ изъ множества лицъ, а фактически совершенно беспоможна. Словомъ, «у семи нянекъ дитя безъ глазу», въ особенности, когда большая часть нянекъ въ безвѣстномъ отсутствіи. Впрочемъ, въ послѣднее время стали замѣчаться признаки улучшенія, съ времени вступленія въ должность новаго режиссера В. А. Мар-

ковскаго. Это, повидимому, дѣльный режиссеръ и очень приличный актеръ, а потому его непосредственное участіе въ спектакляхъ значительно поднимаетъ уровень исполненія и — сборовъ. Исполненіемъ роли «Шейлока» онъ показалъ, что можетъ играть, хотя безъ особаго подъема, но типично и въ надлежащемъ тонѣ и толкованіи роли Шекспировскаго репертуара. Репертуаръ, эта «ахиллесова пята» петербургскихъ театровъ, въ Невскомъ театрѣ поставленъ, кажется, очень недурно. Въ среду шла «Власть тьмы», на-дняхъ будутъ поставлены «На бойкомъ мѣстѣ» и «Столичный воздухъ». Будетъ очень жаль, если придетъ въ упадокъ симпатичное дѣло за Невскою Заставой, надъ которымъ, судя по аналогичнымъ случаямъ, уже виситъ «Дамокловъ мечъ» попечительства о трезвости. Пожелаемъ ему избѣжать этой печальной участи.

В. А. Л—6—въ.

* * *

«Въ четвергъ, 14 іюня, представлена будетъ новая интересная трогательная пьеса, въ 1-й разъ въ Россіи, «Мученица», драма въ 5-ти дѣйствіяхъ

Г-жа Карри.

соч. А. Эннери (автора «Двухъ сиротокъ») и Э. Тарбэ. Такъ гласила афиша Василеостровскаго театра, возвѣщавшая о первомъ представленіи этой типичнѣйшей французской мелодрамы, или вѣрнѣе «бульварной драмы». Этотъ терминъ, подобно термину бульварнаго романа, гораздо болѣе подходитъ для опредѣленія современныхъ произведеній низкаго пошиба, рассчитанныхъ на грубые инстинкты неразвитой публики и изображающихъ преступныхъ графовъ и бароновъ, чѣмъ названіе «мелодрама», обозначающее наивныя пьесы 30-хъ годовъ, въ которыхъ герои подъ музыку восхваляли добродѣтель и заставляли проливать слезы нашихъ бабушекъ. Для этихъ бульварныхъ пьесъ существуютъ спеціальныя послѣдняго разбора, театры вродѣ парижскаго «Ambigu», отраженіемъ котораго стремится стать нашъ Василеостровскій театръ. Нужно-ли пересказывать содержаніе «Мученицы». Она мучила публику, такъ же какъ и всѣ подобныя пьесы. Въ первомъ актѣ злодѣи подстроили ловушку, во второмъ, благодаря недоразумѣнію, добродѣтельные герои въ нее попались, а дальше все пошло, какъ по маслу: злодѣи торжествовали и дѣлали гадости, добрые герои страдали и калялись, мученица мучилась и т. д.

Когда нервы публики были взвинчены до послѣдней степени, упалъ занавѣсъ и растроганные зрители, спрятавъ носовые платки въ карманы, разошлись по домамъ. Главную «мученицу» играла г-жа Прокофьева. У этой артистки замѣчательно развита техника стоновъ и плача, что, конечно, сильно помогаетъ играть мученицъ. Только зачѣмъ г-жа Прокофьева, изображая графиню и миллионершу надѣваетъ косынку горничной? Въ упрекъ г-ну Гойдѣ можемъ поставить излишнее нытье. Остальные актеры играли очень недурно.

В. А. Л—6—въ.

* * *

«Альгамбра» (бывш. «Америка») въ нынѣшнемъ году процвѣтаетъ... Особенно это замѣтно по праздникамъ, когда число посѣтителей достигаетъ небывалой цифры — шести-семи тысячъ. Публику несомнѣнно привлекаетъ прилично составленная труппа, чего прежде здѣсь никогда не бывало. Такіе артисты, какъ гг. Бредовъ и Шуваловъ, г-жи Лидина (ingénue сот.) и Прокофьева (комич. и драм. старуха) являются для открытой сцены, къ которой нельзя быть особенно требовательнымъ, весьма желательными. Г. Бредовъ, по нашему времени,

— ❧ АРКАДІЯ. ❧ —

совсѣмъ недурной любовникъ. Разработанный голосъ, подвижное лицо, хорошія манеры, вдумчивое отношеніе къ исполняемому — вотъ плюсы этого артиста. Понравился онъ мнѣ въ роли Марка Великолѣннаго («Новый міръ»), хорошо играетъ въ «Ледяномъ домѣ», прилично — въ «Борьбѣ Карла съ Петромъ». Г. Шувалова я видѣлъ только въ одной пьесѣ — въ водев. «Тетушка изъ Глухова». Играетъ онъ заразительно весело, какъ и г-жа Прокофьева, вообще прекрасная комическая старуха. Г-жа Лидина обладаетъ очень

миленькимъ голоскомъ, къ тому же хорошо разработаннымъ. Въ водевиляхъ съ пѣніемъ она пользуется большимъ успѣхомъ, чего нельзя сказать про ея партнера г. Кудрявцева (простака). Голосъ, положимъ, и у него есть, но рѣзкаго и некрасиваго тембра. Играетъ, впрочемъ, онъ не безъ огонька. Не безъ темперамента г-жа Стрѣлкова, но ей мѣшаетъ, мѣстами, неясная дикція. Къ тому же она, повидимому, еще не достаточно опытна: чувствуется какая-то неувѣренность и то она переигрываетъ, то недоигрываетъ. Но искренности и теплоты въ ея исполненіи не мало. «Генеральшу Матрену», напр., она сыграла довольно интересно.

Весело играетъ г. Тимиревъ, которому за долгосрочную службу въ той же «Америкѣ» давно слѣдовало бы положить пенсію. Онъ годами приобрѣлъ право на званіе «любимца» мѣстной публики, которая, впрочемъ, предъявляетъ къ актерамъ очень малые требованія. Г. Дубровскій — также старый знакомый мѣстныхъ посѣтителей. Этотъ артистъ кажется созданнымъ для открытой сцены. Здѣсь онъ пользуется значительнымъ успѣхомъ.

Приличный актеръ выработался изъ г. Виганда, у котораго не мало хорошихъ задатковъ. Но главное его достоинство — необыкновенная старательность. Это теперь большая рѣдкость.

Обставляются спектакли очень недурно, а «Ледяной домъ», напр., поставленъ съ такой роскошью, которую не всегда можно встрѣтить на открытой сценѣ. Да и вообще постановки отличаются большимъ вкусомъ, что дѣлаетъ г. Шувалова, какъ режиссеру, честь. Жаль только, что онъ не «вѣдаетъ» дивертисментомъ, про который мало сказать, что онъ неприличенъ. Напр., «гвоздемъ» дивертисмента считалась какая-то бѣлокурая нѣмка, которая неуклюже выскакивала изъ-за кулисъ, поднимала юбки и, простоявъ безъ движенія нѣсколько минутъ, также неуклюже убиралась за кулисы. Толпа неистовствовала. Г. Васильевъ, повидимому, хорошо изучилъ свою публику и знаетъ, чѣмъ ей можно угодить. «Оголеніе» приводитъ эту публику въ неопредѣлимый восторгъ, а для «охлажденія» ея, вѣроятно, и существуетъ кадръ звѣроподобныхъ «помощниковъ директора» и «распорядителей сада»...

В. А. Л—ій.

* * *

Станція Сиверская. Въ Новомъ театрѣ у Строгонова моста съ 20 іюня начинаются спектакли труппы театра «Фарсъ». Для открытія идетъ «Нюбея» съ А. А. Кусковой въ главную роли. Спектакли будутъ ставиться два раза въ недѣлю.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Колпино**. Лѣтній сезонъ въ театрѣ адмиралтейскихъ заводовъ, снятомъ К. П. Ларинымъ, открылся 10 мая пьесами «Ни минуты покоя» и «Жребій на жизнь и смерть». Труппа небольшая, но хорошо подобранная. Особеннымъ успѣхомъ пользуются: гг. Чаргонинъ, вдумчивый и работящій артистъ, Пантелѣевъ и Танскій. Изъ женскаго персонала слѣдуетъ выдѣлить г-жу Трефилову, хотя приходится сознаться, что ея успѣхъ въ Василеостровскомъ театрѣ былъ больше, чѣмъ здѣсь.

До сихъ поръ были поставлены «Клеймо», «За монастырской стѣной», «Исторія одного супружества», «Жидовка», «Вторая молодость», «Трильби».

Предполагаются гастролы артистовъ Императорскихъ театровъ.

* * *

9 июня въ Москвѣ хоронили Жюля Девойода. Во время отпѣванья оперными артистами были пропѣты каноны: Ave Maria, Stabat Mater dolorosa и Crucifix. Въ церкви присутствовали французы, живущіе въ Москвѣ, много публики и артисты частныхъ и Императорскихъ труппъ. Печальная процессія двигалась подъ звуки похороннаго марша, исполненнаго опернымъ оркестромъ. Среди вѣнковъ выдѣлялся одинъ, на которомъ, кромѣ сломанной лиры, развѣвалась лента, и на одномъ изъ ея концовъ была воспроизведена изъ музыкальнаго текста «Риголетто» та послѣдняя фраза, которую пропѣлъ Девойодъ, умирая... Надъ могилой первое надгробное слово произнесъ С. И. Мамонтовъ, хорошо и близко знавшій покойнаго, который пѣлъ у него въ труппѣ. Вспомнивъ всѣ заслуги артиста,

† Ж. Девойодъ.

свою теплую, прочувствованную рѣчь С. И. закончилъ такъ: «у искусства, какъ и у жрецовъ его—нѣтъ родины. Не француза-пѣвца схоронили мы. Нѣтъ, схоронили дорогого намъ просто артиста!»... Ту же мысль высказали московскія газеты. «Онъ сталъ своимъ для Россіи,—говорится въ одной статьѣ,—онъ много лѣтъ работалъ и пѣлъ для русской публики. И потому русское театральное общество нравственно обязано позаботиться о вдовѣ и бѣдныхъ сиротахъ этого француза по рожденію, но русскаго по симпатіямъ, по духу, женатаго на русской». На кладбищѣ тутъ же составилъ цѣлый комитетъ, который рѣшилъ выписать изъ Вятки Шалапина, похвѣпаго туда провѣдать старика-отца. При его участіи, черезъ недѣлю будетъ устроенъ концертъ-монстръ, сборъ съ котораго поступитъ на образованіе фонда въ пользу семьи Ж. Девойода.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Горбатово (Ниж. г.). Единственнымъ помѣщеніемъ для спектаклей здѣсь до сихъ поръ служилъ уѣздный сѣздъ (?). Но недавно пришлось лишиться и этого послѣдняго убѣжища. Сѣздъ въ лицѣ члена суда не нашелъ удобнымъ совмѣщеніе спектаклей съ такимъ учрежденіемъ, какъ сѣздъ, и просилъ земскую управу, дающую квартиру для сѣзда, на будущее время освободить помѣщеніе сѣзда отъ разнаго рода развлеченій.

Лодзь. Сюда пріѣхалъ командированный въ Привислянскій край для ревизіи дѣятельности попечительства о народной трезвости членъ совѣта министерства финансовъ Шумахеръ.

Одесса. Въ газетахъ недавно было напечатано, со словъ г. Соловцова, что убытокъ его въ первый годъ антрепризы равняется 18 тысячамъ руб. Г. Соловцовъ будто-бы потерялъ на оперѣ 19 тысячъ, а на драмѣ 13 тысячъ. Покрывъ эти убытки онъ лишь въ размѣрѣ 14 тыс., выручивъ 5 тыс. съ побочныхъ статей и 9 тысячъ за сдачу театра гастролерамъ. Въ «Од. Нов.» г. Наблюдатель вполне резонно считаетъ эти цифры подозрительными. По его словамъ, «г. Соловцовъ сдавалъ театръ болѣе 2 мѣсяцевъ. Гастрольныхъ спектаклей было болѣе 60. Если считать, что ему остается съ 350—400 руб., которые онъ взимаетъ съ гастролеровъ, только 200 руб., то и тогда окажется, что онъ выручилъ свыше 12 тысячъ. Между тѣмъ въ апрѣльскіе вечера за освѣщеніе платитъ городъ, и антрепренеръ, сдавая театръ, кладетъ себѣ плату почти цѣликомъ въ карманъ, если не считать рублей 50 мелкихъ расходовъ. Въ общемъ мы не ошибемся, если признаемъ, что за сдачу театра г. Соловцовъ вернулъ навѣрное тысячъ 15».

Убытокъ на драмѣ (13 тыс.) также представляется г. Наблюдателю сильно преувеличеннымъ. «Это выходитъ, считая 92 спектакля, 140 рублей за вечеръ недобору. Но въдъ г. Соловцовъ въ свои прежніе пріѣзды болѣе 900 р. на кругъ у насъ не дѣлалъ, а между тѣмъ уѣзжалъ, платя 300 р. Сибирякову за вечеръ, съ нѣкоторой прибылью. Стало быть, теперь, когда его вечеровой расходъ 150 р., онъ, сдѣлавъ 700 р., долженъ свести концы съ концами или-же понести самый незначительный дефицитъ».

Все это разговоры. Желая сохранить себѣ обязательный сезонъ, конечно, очень удобно кричать объ убыткахъ».

Но что, по нашему мнѣнію, самое главное: г. Соловцовъ будущій сезонъ распредѣлитъ слѣдующимъ образомъ: мѣсяцъ—малороссы, полмѣсяца—вѣнская оперетка, полмѣсяца—французскій фарсъ (это въ Городскомъ-то театрѣ?), два мѣсяца италянская опера и только одинъ мѣсяцъ—русская драма. Стало быть, г. Соловцовъ, подобно г. Строеву въ Минскѣ, является лишь простымъ комиссіонеромъ, наживающимъ деньги на пересдачѣ театра другимъ лицамъ. А гдѣ же пресловутое «безкорыстное служеніе искусству», которымъ такъ кичится г. Соловцовъ?

Кіевъ Ведутся переговоры о сдачѣ на весь будущій сезонъ желѣзнодорожнаго театра какой-либо труппѣ, составленной изъ профессиональных артистовъ.

На Сырцѣ въ театрѣ военнаго собранія лѣтомъ ставятъ спектакли труппа, подъ управл. В. Н. Болховскаго. Въ спектакляхъ пока принимали участіе г-жи Звѣрева, Инсарова, Чужбинова, Левандовская, гг. Болховской, Ржевскій, Самаринъ-Волжскій, Канарскій и др.

Рыбинскъ. Дѣла товарищества драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Д. А. Бѣльскаго, идутъ прекрасно. Заработано на марку свыше рубля, а если-бы не проливные дожди, то товарищество получило бы, вѣроятно, до полутора рублей на марку. Въ спектакляхъ принимаютъ участіе: г-жи Анексова, Дмитриева, Журина, Мутти, Озерная, Савостьянова, Сабина, Телова; гг. Абрамовъ, Глинскій, Денидовъ, Мещеринъ, Николаевъ, Покровскій, Семеновъ, Тольскій, Шумилинъ, Шуйскій и др.

Минскъ. Одинъ изъ гласныхъ думы предложилъ издать инструкцію для членовъ театральной комиссіи. «Вил. В.» по этому поводу резонно пишетъ: «До сихъ поръ премьеры самоуправленія не только не желали тратить что-нибудь на театръ, но преслѣдовали, какъ извѣстно, совершенно противоположную цѣль, а въ лучшемъ случаѣ слѣдовали выраженію: «не бери ничего, но и не давай ничего». Намъ много разъ приходилось уже говорить по этому поводу и не можемъ не повторить, что безъ поддержки—минскому театру существовать трудно. Еще труднѣе становится послѣ строевскихъ сезоновъ. Г. Строевъ давалъ намъ и драмы, и оперы, даже италянскія, и оперетки, и фарсы, словомъ, разнообразничалъ чѣмъ могъ и на всякій ладъ, но вотъ это-то слишкомъ широкое для одного сезона разнообразіе именно и отражается на театрѣ самымъ сквернымъ образомъ».

Одесса. Бывшій предсѣдатель театральной комиссіи В. В. Якунинъ представилъ въ городскую управу отчетъ о дѣятельности городского театра за истекшій годъ. Цифровыя данныя у насъ своевременно уже сообщались, поэтому теперь коснемся лишь теоретической части отчета. Въ отчетѣ, между прочимъ, приведены тѣ соображенія, которыми руководствовалась театральная комиссія при отдачѣ театра г. Соловцову, а не гг. Сибирякову и Форкатти, также претендовавшихъ на театръ. Г. Сибиряковъ, по мнѣнію комиссіи, считался не столько съ эстетической стороны дѣла, сколько съ коммерческой. Поэтому, и при приглашеніи и организаціи италянской оперной труппы онъ слишкомъ выдвигалъ это обстоятельство. Театральная комиссія собрала рядъ данныхъ, изъ которыхъ явствуетъ, что г. Сибиряковъ продавалъ очень значительное число спектаклей. И въ этомъ также усматривается проявленіе преобладающей тенденціи антрепренерской дѣятельности г. Сибирякова. Антреприза же г. Соловцова не только не

АРКАДІЯ.

Г-жа Брянская.

представляла этихъ неудобствъ, но благодаря тому, что г. Соловцовъ имѣлъ театръ въ Кіевѣ, онъ въ состояніи составить хорошую оперную труппу, которая могла чередовать свои представленія въ Одессѣ и Кіевѣ, какъ и будетъ происходить въ дѣйствительности. Что касается антрепризы г. Форкатти, то она представлялась менѣе обезпеченной и потому пришлось съ нею не считаться.

Севастополь. Въ городскомъ театрѣ готовится къ постановкѣ оригинальная пьеса «Севастополь». Это историческая хроника событій осады Севастополя и посвящается она памяти защитниковъ Севастополя. Главными дѣйствующими лицами пьесы являются все герои Севастополя.

Одесса. 8 гастролей В. Ф. Коммисаржевской дали сбору 5300 рублей, что составляетъ въ среднемъ около 670 рублей за спектакль. Расходы труппы составляли ежедневно 700 руб. Кроме того, г-жѣ Коммисаржевской пришлось уплатить антрепренеру Городского театра г. Соловцову часть поспектакльной платы за 9 и 10 юня, такъ какъ театръ былъ законтрактрованъ по 10 юня. Такимъ образомъ В. Ф. Коммисаржевская понесла въ Одессѣ незначительный дефицитъ.

Варшава. Въ скоромъ времени здѣсь начнутся гастролы труппы В. Ф. Коммисаржевской. По словамъ газетъ, дирекція Импер. театровъ гарантировала г-жѣ Коммисаржевской по 1000 р. со спектакля.

Елизаветградъ. Здѣсь закончились гастролы г-жи Яворской. «Заза», «Орленокъ» и «Три сестры» дали въ общемъ сбору около 1000 руб., т. е. рублей 300 на кругъ. «Большого успѣха», — говорятъ газеты, — г-жа Яворская здѣсь не имѣла: судя по газетной трескотнѣ, — наша публика ожидала отъ игры артистки гораздо большаго и была поэтому непріятно разочарована».

Кишиневъ. Г. Орленевъ закончилъ въ Кишиневѣ свои гастролы, поставивъ 4 спектакля. Лучшие сборы дали: «Царь Θεодоръ Іоанновичъ» и бенефисный (последній) «Орленокъ». На кругъ получилось около 500 руб.

Херсонъ. Гастролы артистовъ Императорскаго театра съ г-жей Е. К. Лешковской во главѣ закончились, при чемъ въ среднемъ на каждый изъ трехъ спектаклей приходится валоваго сбора не свыше 300 руб. На смѣну г-жи Лешковской, 8-го юня пріѣзжаетъ г. Орленевъ, начинающій «Царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ».

Смоленскъ. Гастролы М. В. Дальскаго закончились. Последнимъ спектаклемъ шелъ «Гамлетъ». «Смол. В.» хвалитъ самого Дальскаго, но про обстановку замѣчаетъ: «Нѣкоторыя роли были поручены неопытнымъ исполнителямъ, да и самая обстановка сцены нарушала всякую иллюзію».

На-дняхъ у мирового судьи разбиралось дѣло по обвиненію артиста М. В. Дальскаго въ продажѣ билетовъ на спектакль безъ оплаты ихъ марками благотворительнаго сбора.

Г. Дальскій въ судъ не явился, приславъ свой отзывъ, изъ котораго видно, что онъ не почитаетъ себя отвѣтственнымъ за продажу билетовъ въ кассѣ, такъ какъ, играя на сценѣ, онъ не можетъ слѣдить за тѣмъ, что происходитъ въ кассѣ и какіе тамъ продаются билеты: съ марками или безъ марокъ. Мировой судья оправдалъ г. Дальскаго.

Кіевъ. Антрепренеръ кіевскаго городскаго театра, г. Бородай, по словамъ «Московск. Вѣд.» обратился въ министерство Императорскаго Двора съ нижеслѣдующимъ ходатайствомъ. Указавъ на то, что онъ, законтрактовавъ кіевскій городской театръ, желаетъ поставить въ немъ дѣло русской оперы на должную высоту, г. Бородай проситъ министерство о разрѣшеніи конторамъ Императорскихъ театровъ хотать теноровъ въ теченіе будущей зимы на гастролы въ кіевскій театръ. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе приглашенія г. Южина на Императорскую сцену, г. Бородай лишился тенора, имѣющаго большой репертуаръ. Харьковскій теноръ, г. Севастьяновъ, также приглашенъ въ московскую Императорскую оперную труппу. Въ настоящую минуту особенно ощущается недостатокъ теноровъ, заставляющій г. Бородай прибѣгнуть къ вышеуказанной мѣрѣ. Въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія этого вопроса, г. Бородай намѣренъ пригласить поочередно петербургскаго тенора г. Давыдова и московскихъ гг. Клементьева и Южина въ Кіевъ — каждаго на два мѣсяца.

Астрахань. Намъ прислана афиша изъ Астрахани, изъ коей слѣдуетъ, что «100 челов. и 15 лошадей по желанію публики» не болѣе, какъ опечатка мѣстной газеты.

Кстати, отмѣчаемъ большой успѣхъ труппы и въ художественномъ и въ матерьяльномъ отношеніи. «Астр. Л.» даже замѣчаетъ: «Крайняя добросовѣстность нынѣшней труппы несомнѣнно принесетъ большую пользу нашей публикѣ: послѣ нынѣшняго сезона, который — надѣмся — оставитъ и въ гг. артистахъ хорошее воспоминаніе, — наша публика научится различать хорошую и умѣлую постановку отъ плохой, и научится цѣнить усилія и способности актеровъ, режиссеровъ и антрепренеровъ». Изъ труппы наибольшимъ успѣхомъ пользуются: г-жи Шателенъ, Терехова, гг. Красовъ, Тройницкій, Бороздинъ, Михаленко.

Вильна. Намъ сообщаютъ составъ труппы Виленскихъ театровъ на будущій зимній сезонъ. Женскій персоналъ: М. А. Юрѣва, Е. А. Алексѣевъ, М. П. Васильчикова, А. И. Кварталова, Е. В. Чаруская, Е. В. Павлова, Д. М. Степанова, Е. І. Смирнова, А. В. Самойлова, А. И. Антонова, К. М. Лѣсковская, Г. Н. Ивановская, М. Р. Жуковская, В. И. Солнцева, А. П. Старова. Мужской персоналъ: Л. М. Добровольскій, А. П. Смирновъ, И. Н. Плотноковъ, И. И. Борисовъ, Н. В. Жуковскій, В. Θ. Рудинъ, М. А. Ткачевъ, Н. И. Андреевъ, С. В. Дмитріевъ, Ф. Ф. Руссовскій. Утвержденны почетнымъ попечителемъ виленскихъ театровъ: представитель драматической труппы — артистъ Л. М. Добровольскій, режиссеръ артистъ Императорскихъ театровъ И. И. Борисовъ, помощникъ режиссера Н. А. Степановъ, суфлеры: Ю. Д. Старовъ и А. Ф. Минаевъ, художникъ-декораторъ К. К. Петерманъ, управляющій театрами Г. А. Неметти.

Настъ нѣсколько удивляетъ, что фамилія М. А. Юрѣвой попала въ этотъ списокъ: г-жа Юрѣва, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, уже подписала контрактъ въ Новочеркасскѣ.

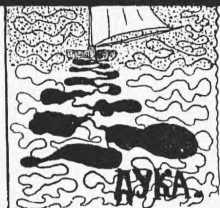
Вильна. Небезызвѣстный циркъ бр. Трупици объявляетъ въ виленскихъ газетахъ: «На дняхъ «Quo Vadis». Въ циркѣ! Или это, быть можетъ, иносказаніе: камо грядеши, но во всякомъ случаѣ не минувъ цирка».

АРКАДІЯ.

Г. Севастьяновъ.

Не спится мнѣ. Томясь, я утра ожидаю..
Лишь только надъ селомъ его заря взойдетъ,
Отправляюсь я къ тебѣ... Ты ждешь меня — я
знаю, —
И голосъ твой въ ночной тиши меня зоветъ.

Мой путь къ тебѣ далекъ. Черезъ лѣса и горы
Пойду впередъ одинъ я, молчаливъ какъ тѣнь;
Ни на кого мои не обратятся взоры,
И ночью будетъ мнѣ казаться свѣтлый день.

Зайдетъ заря. Послѣдній легкокрылый
Летитъ въ Тафлѣрь подъ парусомъ челнокъ..
И я приду къ тебѣ, — склонюсь надъ могилой,
И положу къ кресту цвѣтуцій мой вѣнокъ.

А. А. Мюссаръ-Викентьебъ.

НА ПОРОГѢ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

ХІІІ.

Нѣдѣли черезъ три послѣ того вечера, когда Лиза въ первый разъ встрѣтилась съ Мухой, она встрѣтилась съ нимъ въ школѣ. Кончилась какая-то лекція, Лиза вышла съ подругами въ рекреационный залъ, и первый, кого она увидѣла, былъ Муха. Онъ стоялъ у окна съ директоромъ и о чемъ-то вполголоса, но очень оживленно съ нимъ разговаривалъ. При этомъ Муха едва улыбался, а директоръ то съ серьезнымъ видомъ внимательно слушалъ его, то вдругъ начиналъ громко хохотать. Замѣтивъ Лизу, Муха поклонился ей, но не подошелъ, а продолжалъ разговаривать. Лизу остановила одна изъ ея подругъ и стала что-то говорить ей, но она плохо слушала и все время наблюдала за Мухой. Она тутъ же замѣтила, что и онъ наблюдаетъ за ней.

Окончивъ говорить съ директоромъ, онъ подошелъ къ ней.

— Вы сейчасъ свободны? Что вы намѣрены дѣлать? — спросилъ онъ.

— Иду домой, конечно, — отвѣтила она.

Муха предложилъ ей сѣсть на диванъ и сѣлъ рядомъ съ ней.

— А я, признаться, — сказалъ онъ, — давно собирался поближе познакомиться съ вами. Вы меня очень интересуете. Но вы точно дичитесь меня... Мнѣ почему-то кажется, что вамъ дали обо мнѣ невѣрные или преувеличенныя свѣдѣнія. Между тѣмъ...

— Между тѣмъ, вы очень милый и хорошій человекъ? — со смѣхомъ спросила Лиза. — Да?

— Надѣюсь. Я прямо могу сказать о себѣ: я очень хорошій человекъ, а если у меня есть слабость, — такъ это любить и увлекаться... Но скажите, что же въ этомъ дурного? Каждый понимаетъ счастье по своему и готовъ бороться за право быть счастливымъ. Я люблю не столько женщинъ, сколько самую любовь. Я люблю любить. Понимаете-ли? Люблю весь этотъ рядъ ощущеній, которыя обыкновенно называются любовью. Этимъ однимъ я и живу, это одно дѣлаетъ въ моихъ глазахъ всѣ краски жизни болѣе яркими. Понимаете, другъ мой?

Онъ говорилъ вполголоса, такимъ тономъ, какъ если бы между нимъ и Лизой установилась уже истинная дружба, полная взаимнаго довѣрія, и Лиза, инстинктивно готовая протестовать противъ такого тона, не находила въ себѣ силъ на необходимый протестъ. А Муха точно замѣтилъ это и желалъ этимъ пользоваться. Онъ сталъ говорить еще тише, еще нѣжнѣе. Лиза послушно шла за нимъ.

— Напримѣръ, отношенія мои къ вамъ, — началъ онъ, послѣ нѣкотораго молчанія. — Мнѣ очень хотѣлось бы — и я понялъ это съ перваго же взгляда — добиться права держать вашу руку въ своей, читать въ вашихъ глазахъ нѣжность и сочувствіе, имѣть право думать, что я для васъ не первый встрѣчный, мимо котораго вы проходите съ полнымъ равнодушіемъ...

Лиза уже давно смотрѣла на него большими глазами. Съ ума онъ сошелъ, что-ли? Онъ, кажется, забывается и принимаетъ ее за другую...

Но Муха не смущался ея движеніемъ, котораго точно не замѣчалъ, и продолжалъ:

— Поймите, другъ мой, — вѣдь въ этомъ, и только въ этомъ и есть счастье. А добиваться отъ васъ и ничего не добиваюсь, да и къ чему? Нѣтъ, только бы мнѣ чувствовать, что я для васъ — не всякій встрѣчный, что я для васъ...

— Позвольте! — рѣшилась, наконецъ, сказать Лиза: — не ошибаетесь ли вы? Вы вѣдь меня всего три — четыре раза въ жизни видѣли. Зачѣмъ я вамъ? Что вы!..

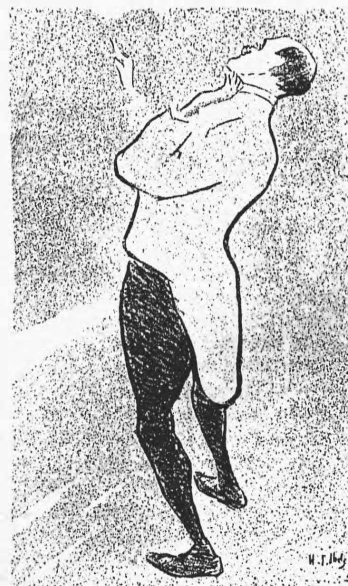
Муха пожалъ плечами.

— Три — четыре раза! — сказалъ онъ съ неопредѣленной усмѣшкой. — Какъ будто бы для того, чтобы полюбить, надо непременно ждать мѣсяцъ, два, три...

— Даже полюбить? Послушайте, но вѣдь это же совсемъ смѣшно! — воскликнула, начиная смѣяться, Лиза. — Съ какой стати?

— Что же именно васъ такъ разсмѣшило? Вѣдь я не говорю, что я уже полюбилъ васъ. Я говорю только, что я хотѣлъ бы полюбить васъ... Вообще же, я могу сказать одно: напрасно вы меня принимаете такъ воинственно: въ моихъ словахъ, увѣряю васъ честию, нѣтъ ничего для васъ оскорбительнаго. Я говорю, что вы мнѣ нравитесь — обижаться, кажется,

ТИПЫ ЛѢТНИХЪ КАФЕ-ШАНТАНОВЪ.

Куплетистъ.

*) См. № 24.

ТИПЫ ЛѢТНИХЪ КАФЕ-ШАНТАНОВЪ.

Пѣвица-жанръ «epileptique».

стоитъ такое сознание? Для кого и чего оно вамъ нужно? Между тѣмъ, если бы вы заинтересовались мной...

— Ничего не понимаю,—уже съ досадой сказала Лиза.—Зачѣмъ вы все это говорите мнѣ?

— Чтобы убѣдить васъ, что я не шучу и что я очень интересуюсь вами, мой другъ...

— Но почему вы называете меня другомъ? Кажется, мы слишкомъ еще мало знакомы...

— Опять вопросъ времени! Сколько же времени нужно вамъ, чтобы дать право называть васъ другомъ? Недѣля? Мѣсяцъ? Годъ?

Лиза промолчала. Она смотрѣла на него и злилась. Ей была неприятна его самонадѣянность.

Очевидно, онъ упорно принимаетъ ее за провинціальную дуручку, съ которой даже незачѣмъ церемониться: всему повѣрить и всякую шутку готова будетъ принять въ серьезъ. Недаромъ Переверзева предупреждала ее.

— Ужъ не принимаете ли вы меня за Рамбову? — сказала она, подумавъ немного.

— Рамбова? Я, какъ вижу, вы въ курсѣ всѣхъ московскихъ сплетенъ! — спокойно отвѣтилъ онъ, пожимая плечами.—Рамбова?! Гм! Причемъ здѣсь эта милая женщина, дружкой съ которой, я, дѣйствительно, горжусь, такъ какъ...

— Дружкой ли только?

— Только,—отвѣчалъ онъ строго. — Никогда не вѣрьте сплетнямъ, а имѣйте въ виду, что Москва — большая сплетница. Здѣсь все знаютъ, чего не слѣдуетъ знать...

— Пусть будетъ сплетня! — отвѣтила Лиза, провѣсивъ пожимая плечами.—Пусть!...

— А вы уже ревнуете! — спросилъ онъ. — Не стоитъ. Увѣряю васъ!...

— Вы начинаете говорить пошлости. Вы мнѣ насколько не интересны, и сплетни это или не сплетни — мнѣ рѣшительно все равно...

Она встала. Муха продолжалъ сидѣть. Не спуская съ нея глазъ, онъ продолжалъ:

— Тѣмъ не менѣе, вы хотѣли бы знать всю правду. Вы — женщина, а женщины любопытны... Вѣдь правда? Въ такомъ случаѣ, позвольте проводить васъ, и по дорогѣ я...

— Узнавать я ничего не хочу, но проводить меня вы можете, если хотите, — отвѣтила Лиза.

Они вышли. Только они спустились съ лѣстницы, Муха сталъ убѣждать Лизу поѣхать съ нимъ пообѣдать. Лиза отказалась наотрѣзъ и даже обидѣлась. Муха весело разсмѣялся и сказалъ:

нечего; я говорю еще, что я былъ бы счастливъ, если бы вы меня полюбили — тутъ также, кажется, нѣтъ ничего обиднаго. Теперь подумайте: вы молоды, хороши собой, умны, интересны, — что васъ ждетъ впереди, если вы будете отказываться отъ любви? Сознание, что вы выше всего этого? Но что

— Простите, но я не могу не сказать правды. Мое предложеніе вызвало въ васъ истинно провинціальныя ужасы. Точно я вамъ невѣсть что предлагаю! Вѣдь пообѣдать со мной не есть еще преступленіе. Поболтаемъ, посидимъ — и все тутъ...

Лиза не хотѣла и слышать. Муха недовольно пожалъ плечами и перевелъ разговоръ на другую тему. Постепенно онъ вернулся къ тому, о чемъ они говорили въ школѣ. Въ это время они шли Страстнымъ бульваромъ. Муха предложилъ Лизѣ сѣсть на скамью, говоря, что, по непривычкѣ ходить пѣшкомъ, онъ немного усталъ. Лиза подумала и согласилась.

— Вотъ вы упрекаете меня, — сказалъ онъ, — въ тысячѣ разнообразныхъ пороковъ, недостатковъ и прочее, а главное моего достоинства не хотите замѣчать: я никогда не лгу. Онъ помолчалъ и прибавилъ:

— Если хотите, я вамъ расскажу свою жизнь. Тогда вы лучше поймете меня...

— И вы, конечно, всѣмъ рассказываете вашу жизнь? Это, можетъ быть, входитъ

также въ вашу систему? — спросила насмѣшливо Лиза. — Что-же! Расскажите вашу жизнь...

— А вы со мной не говорите такимъ тономъ. Во всякомъ случаѣ, я его не заслуживаю. Впрочемъ, я понимаю: васъ наставила и настроила ваша подруга. Но она не сказала вамъ главнаго: я никогда не ухаживалъ за ней, чего, какъ вы сами понимаете, женщины никогда не прощаютъ... Хорошая моя, — прибавилъ онъ, беря ее за руку и глядя ей въ глаза, — относитесь ко мнѣ, если не съ большимъ довѣріемъ, то просто — спокойно. Не принимайте меня въ копыя — пока по отношенію къ вамъ, по крайней мѣрѣ, я еще ничѣмъ не заслужилъ такого отношенія. Что-же касается того, что будто у меня есть какая-то система и прочее, то, увѣряю васъ, это положительно нелѣпо. Про меня — такая ужъ должно быть судьба у меня — говорить охотно всякій вздоръ, но причемъ же я тутъ?

— Хорошо. Я слушаю васъ внимательно. Рассказывайте же мнѣ вашу жизнь!...

Арсеній Г.

ТИПЫ ЛѢТНИХЪ КАФЕ-ШАНТАНОВЪ.

Интернаціональная пѣвица.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Осужденіе Фауста“ на сценѣ.

(Т. Линденбаума).

Переводъ съ французскаго В. Четотта.

Въ теченіе многихъ лѣтъ „Осужденіе Фауста“ Берліоза исполнялось только на концертной эстрадѣ; теперь этотъ выдающійся шедевръ идетъ на сценѣ. Такое отступленіе отъ установившихся привычекъ способно вызвать протесты даже у тѣхъ, кто допускаетъ однако концертное исполненіе вагнеровской „тетралогіи“, изрѣзанной на мелкие кусочки и сервированные съ эстрады господами въ черныхъ фракахъ. Ну, блика — это рабыня привычки, не любитъ мѣнять характеръ своихъ впечатлѣній и можетъ отнестись недружелюбно къ смѣлкамъ, которые берутся „показать“ имъ то, что въ сущности предназначено для зрѣлища, благо она привыкла сидѣть у незажженного свѣтильника или передъ освѣщенной плоскостью, не получающей никакихъ отраженій отъ закрытаго волшебнаго фонаря. Но самые ярые противники всякихъ нововведеній не могутъ не признать однако, что по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ эпизодахъ, „Осужденіе“ несомнѣнно выигрываетъ отъ того яркаго освѣщенія, какое придаетъ ему сценическая постановка.

Каковы были, во-первыхъ, намѣренія самого автора? Онъ назвалъ свое произведеніе „драматической“ легендой и разбилъ его на „сцены“. Вотъ уже первая попытка, свидѣтельствующая въ пользу театра. Но еще важнѣе соображенія, вытекающія изъ характера элементовъ, послужившихъ матеріаломъ для Берліоза. Изъ легенды о Фаустѣ онъ извлекъ разнообразныя частицы; философская сторона гетевской поэмы занимаетъ тутъ самое незапятнанное мѣсто. Это не болѣе какъ намеки, исчерпывающіеся чуть-ли не единственнымъ стихомъ текста:

„O terra! pour moi seul tu n'as done pas de secrets!“ въ которомъ сгущается цѣлая полоса мысли, подробно развитая въ твореніи Гете. Французскій Фаустъ движется, если хотите среди атмосферы, насыщенной философией, но сущность послѣдней остается невысказанной. Не въ такомъ урѣзанномъ видѣ обрѣтается психологическій элементъ драмы, но ему все-таки отводится далеко не господствующая роль: душевныя настроенія Фауста и Маргариты схвачены въ моментъ кризиса; развитіе ихъ болѣе лирическаго нежели драматическаго свойства; въ нихъ не пронесть чисто внутреннихъ процессовъ, на изображеніи которыхъ столь охотно сосредоточивается Вагнеръ; у Берліоза психическіе мотивы рождаютъ осязательныя послѣдствія и вѣдущую дѣятельность; они являются, однимъ словомъ, удобными для сцены матеріаломъ.

Надъ всѣмъ этимъ значительно преобладаетъ сторона живописная. Какъ всѣ берліозовскія произведенія, такъ и его „Осужденіе Фауста“ не отличается единствомъ плана и замысла; Берліозъ менѣе всякаго другого музыканта былъ способенъ удерживать свое вдохновеніе въ строгихъ рамкахъ и распредѣлять его согласно съ формальными категоріями отдѣльныхъ жанровъ: выдающееся влеченіе къ картинности, обуславливающее специфическую пригодность произведенія для сцены. Какой смыслъ, въ самомъ дѣлѣ, могутъ имѣть музыкальныя иллюстраціи шествій, которыхъ на концертной эстрадѣ нельзя видѣть, или этихъ массовыхъ движеній, остающихся на мѣстѣ, демоническихъ заклинаній, вызывающихъ разнообразныя, но незримыя видѣнія, этой бѣшеной, наконецъ, скачки въ пропасть, ведущей къ inferнальной сценѣ, трактованной Берліозомъ съ особенною щедростью по части фантастическихъ картинъ.

Я предвижу возраженіе: все это, скажутъ мнѣ, выражено въ оркестрѣ; на основаніи общепризнаннаго феномена взаимодѣйствія различныхъ органовъ чувствъ, наши слуховыя ощущенія претворяются въ игру воображенія и все точно видятъ передъ собой образы, возникшіе подъ влияніемъ звуковыхъ впечатлѣній. Это замѣчаніе имѣетъ, конечно, большой вѣсъ: но по отношенію къ Берліозу оно теряетъ частицу той убѣдительности, съ которой его можно примѣнить къ другимъ художникамъ, напр., къ Бетховену или Вагнеру. Творецъ „пасторальной симфоніи“ вызываетъ въ насъ—по собственному опредѣленію—настроенія, а не картины сельской природы; точно также поступаетъ Вагнеръ, когда, въ своемъ изумительномъ „Waldveben“, онъ показываетъ намъ не самый лѣсъ, а душевныя ощущенія, испытываемыя среди лѣсной глуши его героемъ—Зигфридомъ. Но темпераментъ Берліоза отличается крайнею отзывчивостью къ реальному содержанію вызываемыхъ фантазій явленій: его слухъ и нервы подвергаются галлюцинаціямъ, принимающимъ чувственную оболочку звуковъ и шумовъ.

Страница „Осужденія“, въ которой этотъ инстинктъ красокъ достигаетъ высшей точки—„скачка въ пропасть“—является родной сестрой той другой удивительной страницѣ, написанной въ видѣ фантастической иллюстраціи сходной программы—именно „Волчьей долины“ изъ „Фрейшюца“. Обѣ принадлежатъ несомнѣнно къ музыкѣ сценической; ихъ главное значеніе состоитъ въ звуковой передачѣ видимыхъ объектовъ; то же самое можно сказать о цѣломъ рядѣ оптическихъ аксессуаровъ, которыми обильно обставлены герои берліозовскаго произведенія: Фаустъ, Мефистофель и Маргарита. Неизлечимая тоска влечетъ перваго къ безпокойной „перемѣнѣ мѣстъ“; всюду за нимъ слѣдуетъ однако тотъ-же рой неудовлетворенныхъ стремленій; желанія и разочарованность составляютъ какъ бы неизмѣнное состояніе его духа. Эти чувственыя впечатлѣнія придаютъ „Осужденію“ существенно сценический характеръ. Мнѣ возражать, быть можетъ, что партитура сама по себѣ, въ качествѣ произведенія симфоническаго, не допускаетъ театральнаго постановки. Но такое возраженіе падетъ само собою, если вспомнимъ, что „Осужденіе“ представляетъ весьма мало симфоническаго, въ наше время нельзя считать симфоніей все то, въ чемъ проявляется искусство роскошной инструментовки. Необходимо еще присутствіе симфоническаго развитія и стиля. Въ „Осужденіи“ преобладаютъ другія качества. Мелодіи отличаются лирическимъ и драматическимъ характеромъ; оркестръ рисуетъ картины или служитъ лишь простымъ сопровожденіемъ вокальныхъ партій. Все это такъ и просится въ театрѣ.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что „Осужденіе Фауста“ не подходитъ подъ понятіе о свѣтской ораторіи; это произведеніе не изъ числа тѣхъ кантатъ, которыя возрождаются иногда на концертной эстрадѣ благодаря славнымъ имонамъ гениальныхъ авторовъ. Я остановился нѣсколько подробно на вышеизложенныхъ соображеніяхъ съ цѣлью показать, что попытки сценическаго исполненія разсматриваемаго произведенія имѣютъ серьезное оправданіе и не должны считаться плодомъ чьей-либо личной прихоти.

Скептики порѣшили, что представленіе „Осужденія Фауста“ на сценѣ въ Монте-Карло состоялось вслѣдствіе любительской затѣи г. Рауля Гюнсбурга. Это антропервертѣ, дѣйствительно, весьма безцеремонный, изобрѣтательный и предприимчивый.

При осуществленіи своей задачи г. Гюнсбургъ увлекся желаніемъ комментировать все то, что встрѣчается на его пути въ этомъ сложномъ произведеніи: онъ поступилъ въ данномъ случаѣ подобно тѣмъ „гидамъ“, которые пытаются объяснить малѣйшій архитектурный орнаментъ готическаго собора. Усердный и находчивый комментаторъ взялся доставить зрителю точный и подстрочный переводъ всѣхъ вѣдшихъ и внутреннихъ движеній, лежащихъ въ вѣдрахъ гениальной партитуры. Такова основная мысль антрепренера. Обдумывая мельчайшія подробности предпріятія въ теченіе многихъ лѣтъ, онъ увидѣлъ въ своемъ объектѣ подъ конецъ быть можетъ даже болѣе того, что вложено туда его творцомъ. Между прочимъ г. Гюнсбургъ задумалъ, напр., мыслью, что шедевръ Берліоза долженъ непременно заключать въ себѣ, хотя-бы только in potentia, всю философскую подкладку поэмы Гете; если она не вездѣ выступаетъ явно у Берліоза, то ее слѣдуетъ—думаетъ нашъ комментаторъ—искать и найти въ музыкѣ французскаго Фауста во что бы то ни стало. Такое предположеніе является для многихъ истиннымъ камнемъ преткновенія. Въ предисловіи къ легендѣ Берліозъ говоритъ категорически: „Самое заглавіе этого произведенія указываетъ на то, что авторъ не придерживался точнаго смысла основной идеи поэмы Гете, такъ какъ въ этой послѣдней Фаустъ спасается. Авторъ „Осужденія Фауста“ заимствовалъ изъ знаменитой поэмы лишь нѣсколько отдѣльныхъ сценъ, соответствующихъ условіямъ его плана и программы“. И такъ французскій Фаустъ имѣетъ свою особую, ограниченную сферу.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть объ эпизодѣ въ азербайжанскомъ погребѣ, гдѣ веселые звуки музыки выигрываютъ отъ союза съ веселымъ зрѣлищемъ; въ другомъ родѣ прекрасно вышелъ сонъ Фауста на берегу Эльбы. Колдовство Мефистофеля рождаетъ тутъ цѣлый рой чудныхъ видѣній, волнообразно витающихъ между небомъ и землей. Передъ зрителемъ происходитъ настоящій воздушный балетъ, ритмъ знаменитой „пляски сильфовъ“ получаетъ видимую форму, живописно подчеркнутую изящными движеніями кордебалета, порхающаго въ прострѣтахъ. Еще лучше, быть можетъ, та сцена, гдѣ Фаустъ, поднося отравленный кубокъ къ устамъ, усыпалъ молитвенное пѣніе прихожанъ, встрѣчающихъ день Свѣтаго праздника въ сосѣдней церкви. Этотъ моментъ спасаетъ старца отъ самоубійства, даетъ ему новую энергію жить и вѣрить. Впечатлѣніе усиливается при поста-

новѣ, такъ какъ мы тутъ не только слышимъ радостное религиозное пѣніе, но и видимъ собравшуюся въ храмѣ толпу вѣрующихъ. Возникающее отсюда настроеніе напоминаетъ торжественную картину культа священной чаши Грааля въ „Парсифалѣ“. Достигнутые эстетическіе результаты ругаются намъ за то, что они вытекаютъ изъ правильного взгляда на духъ даннаго произведенія.

А если такъ, то мы напрасно будемъ бороться съ непосредственными нашими впечатлѣніями, особенно если они раздѣляются всей массой зрителей... Мольеръ признавалъ одно лишь высшее правило драматическаго искусства: онъ требовалъ, чтобы сцена захватывала и побуждала слушателей. Но описываемое мною зрѣлище достигало этого вполне и неоднократно, — вотъ лучшій отвѣтъ по адресу скептиковъ и придирчивыхъ критиковъ отдѣльных недочетовъ.

Такіе мелкіе промахи очевидно неизбежны при самомъ добросовѣстномъ исполненіи подобныхъ сложныхъ задачъ. Можно указать, напр., на отдѣльных статистовъ или на небольшія группы, выдѣлявшіяся изъ общаго ансамбля своими довольно безцѣльными движеніями; на свѣтовые эффекты, не всегда достаточно гармонические и разнообразны; на нѣкоторые нѣсколько условные костюмы и архитектурныя детали, на аксессуары, цорю отзываются мѣстнымъ стилемъ (не забудемъ, что мы находимся въ немногихъ ми奴тахъ вѣды отъ Италіи!) — все это мелочи, завышающія старинной рутинной театральнаго дѣла. Но они не портятъ основныхъ линій и первыхъ плановъ зрѣлища, не искажаютъ главныхъ его моментовъ, величественныхъ или чарующихъ, смотря по замыслу и содержанію.

Нуженъ исключительный организаторскій талантъ, чтобы собрать и привести въ гармоническое дѣйствіе элементы столь разнородные, каковыя вѣмечій машинистъ, италіанскій балетмейстеръ, французскій таперъ и tutti quanti, превращающій театръ въ Монте-Карло въ истинную вавилонскую башню. Типическая смѣлость въ духъ XVIII ст. въ статьѣ Фигаро или Казановы.

Харьковскія письма.

II.

Слѣдя въ теченіи четверти вѣка за мѣстной театральной жизнью, я рѣшительно не помню, чтобы за періодъ съ конца апрѣля до начала іюня, т. е. за шесть недѣль времени, подвизалось бы такое неимовѣрное количество гастрольныхъ труппъ. Послѣ Зурабовской оперы, сюда пріѣхали: труппы — гг. Дальскаго, Сабурова, Орленева, Коммисаржевской съ г. Далматовымъ, г-жи Яворской, г. Ге и г. Давыдова, итого семь предпріятій, при чемъ первые и послѣдніе два играли одновременно. А лѣто здѣсь наступило очень рано, — съ первыхъ чиселъ мая стала совершенно тропическая жара! Всѣ спектакли давались въ зимнихъ театрахъ, только г. Ге имѣлъ благоразуміе снятъ для своихъ двухъ гастролей лѣтній театръ Коммерческаго клуба. При плохой вентиляціи нашего драматическаго театра и вообще сѣромъ безотраднѣмъ колоритѣ зрительнаго зала, публика совершала истинный подвигъ, посѣщая спектакли г-жи Коммисаржевской и г. Далматова. Это и была единственная труппа, которая сдѣлала сносные сборы — до 700 руб. на кругъ, при бенефисныхъ цѣнахъ, т. е. 1300 руб. Талантливая артистка имѣла большой успѣхъ. Молодежь почти каждый спектакль забрасывала сцену при выходѣ артистки цвѣтами, благо начало мая — сезонъ ландышей. Лучшими ролями артистки считаемъ «Волшебную сказку», «Чайку» и «Дядю Ваню». Значительно слабѣе вышли у артистки — и по смыслу, и по силѣ исполненія роли въ «Пережитомъ» и особенно въ «Огняхъ Ивановой ночи». Въ первой пьесѣ роль героини г-жи Коммисаржевская играла впервые и слѣды неувѣренности чувствовались настолько, что артистка явно напрягала всѣ свои силы, чтобы не выпасть изъ взятаго тона. Наболѣе удалась ей сцена объясненія съ Станинымъ въ послѣднемъ актѣ и слабѣйшимъ моментомъ былъ финалъ, прошедшій мало выразительно, съ весьма обыкновеннымъ «надрывомъ», при томъ безъ всякой почти нервозности, точно въ предыдущей сценѣ артистка израсходовала весь свой душевный пафосъ. Г. Далматова, встрѣченный харьковцами достаточно тепло, игралъ Станина и въ отношеніи художественной законченности и типичности такъ, что не оставлялъ желать ничего лучшаго. Послѣ Телятева, эта роль была самой удачной, — «Провинціалку» исключаемъ, потому

что талантливый артистъ, явно увлекаясь забавностью фигуры графа, шаржируетъ ее, хотя, конечно, дѣлаетъ это мастерски. Безусловный успѣхъ въ этой труппѣ имѣлъ г. Ходотовъ, иривішійся нашей публикѣ еще въ первые два пріѣзда. Артисту мѣшаетъ его однообразный гримъ и манера держаться всегда одинаково — съ наклономъ верхней части корпуса вперед и набокъ; всего удачнѣе онъ сыгралъ роль Треплева въ «Чайкѣ», проявивъ много нервности и скрытой подавленной страсти. Вообще труппа г-жи Коммисаржевской была сформирована недурно и ансамбль ея значительно превосходилъ все то, что показали намъ до нея и послѣ нея, исключая труппы г. Давыдова. Г-жа Лермина, занимавшая ампула, grande-coquettes, сыграла одну «центральную» роль — Лидію въ «Бѣшеныхъ деньгахъ». У артистки есть внѣшность, изящество, извѣстный опытъ, но у нея непріятная манера растягивать слѣва, съ какими-то нарочито томными интонаціями, сопровождающая это лѣнивой чувственностью движеній. Все это дѣлаетъ ея игру однообразной. Недостатки эти ярко выступили въ Лидіи Чебоксаровой, которую при томъ артистка трактовала какъ совершенную кокетку.

Замѣчательное явленіе нашихъ дней! На сценѣ съ легкой руки экзотическихъ актрисъ съ чувственно-прянымъ репертуаромъ, появились актрисы, вся задача которыхъ, повидимому, дѣйствовать на инстинкты... Манера садиться, совершенно несообразная, по характеру роли, позы, чувственная окраска самыхъ невинныхъ по смыслу положеній и словъ, оголенность, невызываемая также необходимостью — вотъ что онѣ подносятъ публикѣ... Это каботинство, которое еще имѣетъ все оправданіе въ «фарсѣ», покрываетъ наши драматическія сцены непріятнымъ налетомъ. Мнѣ пришлось видѣть на харьковской же сценѣ актрису съ хорошими данными, даже даровитую, но такъ широко практиковавшую приемы сирены въ роляхъ различнаго характера, что она играла молодую Гаранину въ «Цѣпляхъ» и профессоршу въ «Дядѣ Ванѣ» съ манерами, туалетами и экспрессивностью настоящей кокетки. Право, получается такое впечатлѣніе, точно актриса всего болѣе ищетъ танихъ моментовъ на сценѣ, чтобы какъ можно болѣе заставить мужчину «страдать»... Спекуляція эта не всегда, конечно, удается: не даромъ же Шиллеръ говорить, что «самая свѣжая новость теряетъ свой интересъ, если она достойна цѣлаго города...» Я нахожу, что наша общая печать и специальная мало борются съ этимъ теченіемъ.

Спектакли Л. Б. Яворской прошли безъ успѣха — и художественнаго, и матеріальнаго. Сдѣлала два раза сносные сборы пьеса «Орленокъ», въ которой артистка по истинѣ удивляетъ своей выносливостью (шесть длинныхъ актовъ все одна говорить да говорить!), и умѣемъ носить мужской костюмъ, что, конечно, дано не каждой артисткѣ. Лучше всего г-жа Яворская играетъ послѣднее дѣйствіе. Очень слаба была артистка въ «Родинѣ», которую при томъ не твердо знаетъ, въ «Трехъ сестрахъ» (Маша) и въ «Борьбѣ за счастье», сыгранной, очевидно, ради одного монолога къ работимъ... Труппа г-жи Яворской совсѣмъ плохенькая: на одномъ г. Петросьянѣ ансамбль основывать нельзя, а г. Аркадьевъ, можетъ быть, и хорошій актеръ, но не для русской пока сцены...

Г. Ге выступилъ въ «Грильби» съ большой помпой: онъ тоже а-а Яворская расклеивала плакаты съ своими портретами и разыскала ихъ, но сговоръ не сдѣлалъ: за два спектакля взято съ небольшимъ 700 руб. Свенгали онъ интересный, смѣлый и хорошо воплощенный, а Биронъ — плохой; онъ оставляетъ публику индифферентной. Случился при томъ курьезъ: наша публика, весьма чуткая, оцѣнила болѣе г. Орлова-Сѣмашко, игравшаго Остермана. Г. Ге были поднесены лавры, а театральные капелъдины изъ боковыхъ ложъ бросали ему цвѣты... Все сіе «печальные спутники гастрольнаго существованія», какъ выразился когда-то одинъ театралъный зоилъ.

Съ весьма слабымъ матеріальнымъ успѣхомъ прошли спектакли В. Н. Давыдова, сыгравшаго еще разъ Расплюева, горничнаго и Вериліна; изъ новыхъ для Харькова ролей г. Давыдовъ сыгралъ чиновника въ «Лучѣ», мужа въ «Омутѣ» и Пыткова въ «Исторіи болѣзни Пыткова». Сильное впечатлѣніе произвелъ артистъ въ пьесѣ г. Трахтенберга. Г. Давыдовъ сцену съ бритвой выпустилъ. Ансамбль во всѣхъ пьесахъ былъ хорошъ: г-жи Стрѣльская и Домашева, гг. Михайловъ, Тинскій, Ридаль, Горѣловъ, Хворостовъ — это все антуражъ, который не только «приличенъ», но имѣетъ и самостоятельный интересъ. Публика очень сердечно относилась къ гг. Михайлову и Тинскому (за роль Тарелкина) и г-жамъ Домашевой и Стрѣльской, — послѣднимъ, впрочемъ, мало въ чемъ можно было показывать себя.

Суммируя въ концѣ концовъ все сказанное о гастрольныхъ труппахъ, приходится отмѣтить безпристрастно, что художественный интересъ исчерпывался двумя-тремя лицами да одной-другой пьесами, а матеріальныя неудача обусловлена была всего болѣе слабымъ составомъ труппъ. Въ случаѣ же съ г. Давыдовымъ — невѣроятной для мая мѣсяца жарой и духотой.

І. Тавридовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. 6-го мая, въ самый день открытія сезона малорусскою труппою А. Л. Суходольскаго въ лѣтнемъ театрѣ, арендуемомъ И. Н. Бекъ-Назарьянцемъ, — въ городскомъ зимнемъ театрѣ начались гастрольные спектакли артистовъ московской Императорской оперы подъ управленіемъ А. А. Эйхенвальда. Труппа эта явилась къ намъ со своимъ оркестромъ и хорами и поставила 8 оперъ. Сборы около 800 руб. «на кругъ», но художественный — весьма посредственный успѣхъ. Внезапная болѣзнь г-жи Гинкуловой, не окончившей своей партіи въ первомъ же спектаклѣ («Жизнь за Царя»), совершенно измѣнила намѣченный репертуаръ, и у насъ прошли, какъ говорятъ, даже такіе оперы, которыхъ совсѣмъ не предполагали ставить и къ которымъ не готовились. При этомъ дублершей г-жи Гинкуловой во всѣхъ контральтовыхъ партіяхъ явилась г-жа Свѣчина, начинающая и совершенно неопытная артистка. Точно также безъ всякаго успѣха выступилъ у насъ въ двухъ партіяхъ (Невера въ «Гугенотахъ» и Евгенія Онѣгина) баритонъ г. Бильскій и въ партіи Синодала («Демонъ») теноръ г. Рыбаковъ, имѣвшій, впрочемъ, въ партіи Радамеса значительный успѣхъ. Хоры и оркестръ были весьма и весьма жидки въ особенности въ первыхъ спектакляхъ, когда еще не всѣ съѣхались. Балетъ показался на 2—3 послѣднихъ операхъ, но въ такомъ видѣ — тавцовало ровно 1½ пары: 1 танцоръ и 2 танцовщицы! Успѣхъ имѣли у насъ: г-жи Будкевичъ, Дубровская и отчасти Шау, гг. Власовъ, Донской и Амирджанъ. Послѣдній спектакль, 14 мая, «Дубровский» поставленъ былъ въ бенефисъ г. Донского; но при этомъ произошелъ совершенно неожиданный казусъ: мѣстные армяне въ антрактахъ вздумали «чествовать» г. Амирджана, осыпавъ его разноцвѣтными билетами съ соотвѣтствующимъ привѣтствіемъ и поднеся ему одному цѣнный подарокъ, хотя въ данномъ спектаклѣ этотъ артистъ исполнялъ второстепенную роль, которую вдобавокъ зналъ далеко не твердо: вышло нетактично по отношенію къ бенефицианту и остальнымъ артистамъ.

Говорятъ, опера осталась бы у насъ и еще на нѣсколько спектаклей, но на 15 и 16 мая театръ давно ужъ сданъ былъ г. Ге, который и поставилъ въ эти дни двѣ пьесы: «Трильби» и «Бирона». Спектакли эти мало заинтересовали нашу публику и прошли съ весьма сомнительнымъ успѣхомъ. Труппа г. Ге состоитъ изъ 2/3 изъ совершенно юныхъ новичковъ на сценѣ и, по крайній мѣрѣ у насъ, далеко еще не успѣла сыгратъ. Откровенно говоря, пьесу «Трильби» мы въ нашихъ мѣстныхъ труппахъ въ теченіе послѣднихъ зимнихъ сезоновъ видѣли не разъ въ лучшемъ исполненіи, и даже роль Свенгаля гг. Лепковскій, Красовъ (Н. Д.), Двинскій, по моему мнѣнію, исполняютъ едва-ли хуже самого автора-переводчика г. Ге. Что же касается до пьесы «Бирона», то видѣть ее мнѣ пришлось въ первый разъ, но я ровно ничего не имѣю, если по волѣ судьбы мнѣ ее больше никогда ужъ не придется видѣть. Что въ ней «историческаго»? поучительнаго? интереснаго? И какое «исключительное» (?) право постановки предоставлено ему авторомъ? Авторъ умеръ, а получивъ цензурное разрѣшеніе, всякій можетъ ее ставить, и стало быть, г. Ге занимается на афишахъ сочинительствомъ. По отъѣздъ г. Ге, на два спектакля, 20 и 21 мая, къ намъ пріѣхала труппа подъ режиссерствомъ С. О. Сабурова... Но, увы, ее у насъ ожидалъ такой «репримандъ», подобный которому едва ли можно найти въ театральныхъ лѣтописяхъ. Мѣстная «управа благочинія» (въ лицѣ не то полиціимейстера, не то «единоличной» въ настоящее время дирекціи) — заставила эту труппу, специализировавшуюся на фарсахъ, играть комедіи и даже чуть не трагедіи («Малка Шварценкопфъ») и все по своему собственному выбору. Такимъ образомъ, благодаря «pruderie» г. полиціимейстера, примадонны труппы г-жи Воронцовой-Ленни мы въ первомъ спектаклѣ совсѣмъ не видѣли, а во второмъ увидѣли лишь послѣ полуночи и то лишь въ одномъ изъ трехъ актовъ фарса г-жи Лухмановой «Завѣтная мечта», поставленная послѣ пятиактной пьесы «Малка Шварценкопфъ», кажется, лишь для того, чтобы показать новочеркасской публикѣ, что въ труппѣ дѣйствительно была на лицѣ г-жа Воронцова-Ленни...

Хорошо, неусыпно и неослабно печется о нашей нравственности мѣстное театральное начальство: ни одной изъ «дамъ» ни «отъ Максима» ни «изъ кафе-шантана» не удалось потратить основъ семейнаго благополучія мѣстныхъ обывательницъ; равнымъ образомъ съ тою же благою цѣлью и труппѣ г. Суходольскаго повелѣно исключить изъ репертуара пресловутыхъ «Рабынь веселыя», несмотря на то, что пьеса эта недавно этой же труппой ставилась въ сосѣднемъ Ростовѣ и у насъ уже была назначена къ постановкѣ...

Зато пьесу «Контрабандисты» мы увидѣли лишь «по желанію дирекціи»; надо полагать, тоже въ интересахъ благочинія и развитія эстетическаго вкуса. Серьезно, мнѣ очень бы хотѣлось убѣдиться, имѣли ли юридическое право въ Новочеркасскѣ исковеркать г. Сабурову его репертуаръ, от-

мѣнивъ одно и назначивъ самовольно другое? Что, если-бы г. Сабуровъ предъявилъ къ нашей дирекціи искъ, положимъ, въ размѣрѣ полнаго сбора? Въдѣ пьесы разрѣшаются особой драматической цензурой для всей Россіи, не исключая и Новочеркаска, — для постановки иныхъ производится особые затраты, приглашаются особые артисты, вырабатывается, наконецъ, особый «единственный въ Россіи» ансамбль театра «Фарсъ», какъ и было въ данномъ случаѣ.

Вѣдь безъ пьесъ въ родѣ «Дамы изъ кафе-шантана», безъ участія г-жи Воронцовой-Ленни и самая поѣздка труппы г. Сабурова теряетъ всякій смыслъ, весь свой *raison d'être*.
Матова.

ТИФИСЪ. Конецъ весенняго сезона прошелъ, какъ и полагается, въ бенефисахъ. Самымъ шумнымъ и удачнымъ, въ смыслѣ подношеній, бенефисомъ, послѣ Пасхаловскаго, былъ бенефисъ г. Дара-Владимірова («Честь»). Бенефициантъ получилъ нѣсколько цѣнныхъ подарковъ. Не обошлось дѣло, конечно, безъ цвѣтовъ и разноцвѣтныхъ билетиковъ, на которые такъ щедро наша молодежь. А между тѣмъ г. Дара-Владиміровъ въ теченіе сезона не пользовался особеннымъ успѣхомъ.

Бенефисы г. Лепковскаго («Ивановъ») и г. Петровскаго («Микаэль Крамеръ») прошли значительно скромнѣе, хотя и тотъ, и другой пользовались все время неизмѣннымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Г. Лепковскій содалъ за короткое время много художественныхъ образовъ: Пытоевъ, дядя Ваня, Бѣлугинъ, Ивановъ и мн. др. Жаль только, что артисту мѣшаетъ его охрипшій за послѣднее время голосъ. Хрипота эта не позволяла даже г. Лепковскому нѣкоторое время совсѣмъ выступать. Г. Петровскій умный, интеллигентный актеръ съ прекрасной школой. Его умѣнье схватывать и передавать внѣшнія черты изображаемаго типа прямо поразительно. Гримъ артиста въ нѣкоторыхъ роляхъ доведенъ до высшаго совершенства. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Петровскій отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ исполняемыхъ имъ ролей: г. Петровскій — денщикъ (въ водевилѣ «Денщикъ подвѣлъ»), г. Петровскій — пасторъ Гаффе («Огни Ивановой ночи») или Маскариль («Жеманницы») и Арнольдъ Крамеръ. Г. Петровскому не хватаетъ теплоты и за такіе роли артисту не слѣдовало бы браться. Его жанръ — характерныя и комическія роли.

Изъ новыхъ пьесъ поставлены: «Къ дѣлу!», комедія мѣстнаго автора, директора казеннаго театра П. А. Опочинина, «Одинокіе» Гауптмана, «Братья Карамазовы», «Три сестры» и «Микаэль Крамеръ». «Къ дѣлу!» — бойкая, веселая пьеса, приближающаяся къ фарсу и, во всякомъ случаѣ, не хуже многихъ современныхъ легкихъ комедій. Сыграна была комедія дружно и живо. Г. Петровскій игралъ главную роль, при чемъ такъ удачно загримировался авторомъ и такъ копировалъ его, что многіе изъ публики на первыхъ порахъ подумали, что играетъ самъ г. Опочининъ.

Постановка «Одинокіихъ» прѣшла какъ-то незамѣтно, хотя было много публики. Не смотря на прекрасное исполненіе г. Лепковскимъ роли Іоганна Фокерата и г-жей Пасхаловой роли Анны, пьеса не была оцѣнена по достоинству и многими, очевидно, не понята совершенно. Такъ рецензентъ одной изъ мѣстныхъ газетъ начинать свой отзывъ о пьесѣ пословицей: «Отъ большого ума сходятъ съ ума» и тотчасъ же слѣпщій оговориться, что хотя Гауптманъ и хотѣлъ изобразить въ Іоганнѣ человѣка выдающагося ума, но въ пьесѣ этого не видно (?). О «Братьяхъ Карамазовыхъ» говорить много не приходится. По мнѣ это самая неудачная изъ всѣхъ передѣлокъ романовъ Достоевскаго. Изъ исполнителей хороши были гг. Глюске-Добровольскій (Карамазовъ-отецъ) и Петровскій (Смердяковъ).

«Три сестры», поставленные подъ конецъ сезона, шли два раза при полныхъ сборахъ. Въ общемъ пьеса поставлена съ ансамблемъ и въ выдержанномъ тонѣ, хотя нѣкоторые исполнители меня не удовлетворили: такъ слаба была г-жа Иртеньева въ роли Ирины. Г. Лепковскій, очевидно, мало поработалъ надъ ролью Вершинина и у него получился очень блѣдный образъ. Соленный въ исполненіи г. Дара-Владимірова походилъ на какого-то шута въ военной формѣ. Лучшие всѣхъ оказались г-жа Турчанинова (Ольга), г-жа Пасхалова (Маша) и г. Глюске-Добровольскій (докторъ). Очень типична была въ роли Наташи г-жа Галицкая — актриса на маленькія роли, но даровитая. Послѣднимъ спектаклемъ въ бенефисъ г. Людвигова шли 1 іюня «Плоды просвѣщенія». Объ исполненіи этой пьесы лучше помолчу. Труппа г. Людвигова слишкомъ мала и поэтому роли распределены были не совсѣмъ удачно. Нѣкоторымъ артистамъ пришлось играть по двѣ роли. Сказывалась также плохая срепетовка. Но послѣдній спектакль — спектакль прощальный, а поэтому публика сердечно прощалась съ г. Людвиговымъ и труппой. Г. Людвиговъ говорилъ рѣчь и даже прослезился (пріемъ, заимствованный имъ у г. Форкати).

Съ 9 іюня начались гастролы труппы Императорскаго Малаго Московскаго театра подъ управленіемъ О. А. Правдина. Въ составъ труппы входятъ между прочимъ: г-жи Яблочкина, Арсеньева, Турчанинова, Матвѣева, Грибунина; гг. Правдинъ,

Ильинскій, Худолѣвъ, Мартыновъ, Парамоновъ, Падаринъ и друг.

Въ лѣтнемъ саду Валентинова подвизалась еврейская (по афишамъ «нѣмецкая») труппа г. Компанѣйца. Труппа, какъ новинка, имѣла успѣхъ. Теперь она перекочевала въ банковскій садъ-ресторанъ, а ея мѣсто заняла труппа «Фарсъ» подъ управленіемъ г. Родзевича. Съ самаго начала сезона благодаря дождямъ, дѣла труппы были настолько плохи, что черезъ недѣлю спектакли прекратились. 2-го и 3-го іюня труппа г. Родзевича поставила въ театрѣ грузинскаго дворянства «Рабынь веселья». Но даже и эта пресловутая пьеса не привлекла особенно много публики. Положеніе труппы не завидное и дальнѣйшая судьба ея пока еще не выяснена.

Пенсія.

СЫЗРАНЬ. Послѣ перваго спектакля «Соколы и вороны» шли «Счастливецъ», «Новое дѣло», «Въ новой семьѣ» — сборы и исполненія пьесъ неважные. Съ 6 мая, съ пьесы «Казнь», дѣла значительно поправились. Рѣзко бросается въ глаза преобладаніе въ театрѣ публики дешевыхъ мѣстъ. Дорогія же мѣста — пустуютъ.

Кромѣ вышеназванныхъ пьесъ шли: «Безправная», «Леомонъ», «Смерть Наполеона I», «Дама отъ Максима», «Буреломъ», «Бѣда отъ сердца и горе отъ ума», «Судебная ошибка» и «Ночное» (бенефисъ Семенова-Самарскаго) и «Измаилъ».

Кромѣ того, состоялось три общедоступныхъ спектакля, для которыхъ были поставлены: «Гроза», «Ванька ключникъ» и... «Контролеръ спальныхъ вагоновъ». Всего состоялись 15 спектаклей. На 27 мая назначено: «Цыганка Занда» и «Тетушка изъ Глухова».

Нашему драматическому любовнику г. Дагмарову слабо удаются лиризмъ, грусть, скорбь. Страстность, горячность выходятъ лучше, безъ аффектаціи и театральнаго пафоса. Недурный комикъ Печоринъ-Цандеръ. Молчановъ — забавный простакъ.

Намъ очень везетъ на хорошихъ исполнительницъ ролей старухъ, но нынѣшняя перещеголяла всѣхъ; такой исполнительницы, какъ Ф. И. Щеглова, здѣсь еще не было. Съ первой-же сцены, съ первыхъ-же словъ, сразу — точно «съ мѣста въ карьеръ» — она входитъ и увлекается ролью. Далѣе нужно упомянуть о г-жѣ Борисовой, играющей разнообразныя роли, пользующейся значительнымъ успѣхомъ. Г-жѣ Золотаревой (ing. dram. и com.) въ драматическихъ и сильныхъ мѣстахъ роли мѣшается частое tremolo въ голосѣ, которое при повтореніи теряетъ способность трогать зрителя. Плюсы артистки: граціозныя и непринужденныя движенія и сценическая вѣжливость. Попова, ing. com., играетъ увѣренно, свободно и въ достаточной мѣрѣ жива и шаловлива. *Нето.*

ДАРНИЦА. Въ 10 верстахъ отъ Кіева, по Курской дорогѣ, находится дачная мѣстность Дарница, пользующаяся наилучшимъ реноме среди кіевлянъ. Одному изъ дачевладѣльцевъ пришла мысль построить въ своей усадьбѣ лѣтній театръ, въ которомъ въ настоящемъ лѣтнемъ сезонѣ будетъ подвизаться драматическая труппа подъ управленіемъ А. П. Готфрида. Г. Готфридомъ приглашены 3 артиста изъ Соловцовской труппы — г-жи Петрова, Мещерская и г. Выговскій. Иавѣстной силой въ труппѣ является и самъ г. Готфридъ, — все. Остальной персоналъ набранъ изъ обыкновенныхъ любителей — опытныхъ или неопытныхъ. Первый спектакль состоялся 20-го мая.

Поставлена была комедія «Женитьба Бѣлугина». Удачно справились со своими ролями только профессиональные артисты. Остальныхъ ролей какъ будто не существовало. Нельзя не отмѣтить игру г. Выговскаго: изъ него выйдетъ недурной бытовскій любовникъ и драматическій резонеръ. Очень тщательно и внимательно относится къ своимъ ролямъ г-жа Петрова. Можно не соглашаться съ ея толкованіями, но необходимо признать ея работу. Обратилъ на себя вниманіе начинающій актеръ, сынъ покойнаго Чужбинова.

СМОЛЕНСКЪ. Въ понедѣльникъ, 21-мая, въ театрѣ лопатинскаго сада начались спектакли товарищества драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ В. К. Верховскаго. Составъ труппы: Л. И. Чаева (героиня), О. В. Лярова, О. В. Лаврецкая (водевильная съ пѣніемъ), А. А. Сутугина, Н. Н. Васильева, Е. Н. Полонская, П. Ф. Донская, Г. В. Лѣтнева, О. В. Прокофьева, Н. А. Тихоновъ, А. А. Наровскій, В. К. Верховской, С. С. Головинъ, В. А. Бороздинъ, И. Ф. Златовъ, Е. Е. Крюковъ, И. И. Бартедьевъ, В. И. Свѣтловъ, В. Н. Мировичъ, В. И. Андреевъ, Н. К. Высоцкій и др. Для открытія сезона была поставлена пьеса А. Фюльда «Школьные товарищи», водевилъ Григорьева «Дочь русскаго актера».

Въ театрѣ «Эрмитажъ» начали играть малороссы подъ упр. Хмара. Труппа пріѣхала изъ Витебска послѣ весьма неудачныхъ въ матеріальномъ отношеніи гастролей. Въ Смоленскѣ малороссы вынуждены были нѣсколько дней хлопотать о разрѣшеніи имъ спектаклей въ ветхомъ театрѣ «Эрмитажъ» и только при содѣйствіи мѣстнаго уполномоченнаго рус. театр. общества имъ удалось добиться осмотра театра и разрѣшенія спектаклей. Сборы очень плохіе.

Въ настоящее время смоленской полиціи сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы съ валоваго сбора каждаго представленія въ лѣтнихъ театрахъ удерживалось 20%; деньги эти записывались на приходъ и затѣмъ, по окончаніи гастролей выдавались артистамъ. Это — по циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, котораго прежде не совсѣмъ аккуратно исполнялся.

Любопытный инцидентъ произошелъ съ пріѣхавшими въ Смоленскъ артистами: ихъ не пускали ни въ одну изъ мѣстныхъ гостинницъ, ссылаясь на то, что «такъ, какъ артисты не платятъ деньги», то владѣльцы всѣхъ гостинницъ сговорились «не пущать» ихъ въ нумера. Тщетно артисты обѣзжали всѣ гостинницы и постоянные дворы — ихъ нигде не пускали. Наконецъ, содержатель одной изъ гостинницъ смиловался, пустил переночевать, взявъ, однако, плату за три дня впередъ. Не пускали даже заподозрѣнныхъ въ актерствѣ и только послѣ жалобы одной невинно заподозрѣнной дамы, полиція приняла мѣры и разъяснила владѣльцамъ гостинницъ незаконность ихъ «стачки». Такое отношеніе къ артистамъ стало замѣчаться у насъ послѣ пребыванія труппы г. Стоянова.

БѢЛОСТОКЪ. Дѣла оперетки идутъ успѣшно. Въ началѣ сезона публика была напугана бывшими здѣсь пожарами и почти совсѣмъ не посѣщала театра. Но пожары прекратились, и все вошло въ обычную колею.

Изъ артистовъ имѣютъ большой успѣхъ г-жа Попова, Чабанъ и Эспе.

Благодаря тому, что во многихъ городахъ произошли крахи оперетокъ, сюда наѣзжаютъ часто артисты въ надеждѣ здѣсь пристроиться.

Д. К. Строевъ (Воронцовъ).

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Садъ „АЛЬГАМБРА“

Глазовая, 23.

Дирекція П. И. Васильева.

ДРАМА, КОМЕДІЯ И РАЗНООБРАЗНЫЙ ДИВЕРТИС-СЕМЕНТЬ.

Воскресенье, 17-го Іюня: „Сожженная Москва“, ист. пред. въ 8 карт. Понедѣльникъ, 18-го: „Говорящій нѣмой“, фарсъ Вилибина. „Новые цыганск. романсы“, Сѣверскаго. Вторникъ 19-го: Бенефисъ БРЕДОВА, „Власть тьмы“, др. Толстого. Среда 20-го: „Преступленіе и наказаніе“, др. сц. въ 8 карт. Дельера по Достоевскому. Четвергъ, 21-го: „Сожженная Москва“. Пятница, 22-го: Бенефисъ Г-жи Люботовичъ, „Рабочая слободка“, др. Карпова. Суббота, 23-го: „Ни минуты покоя“, ком. Мясницкаго.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режис. И. Е. Шуваловъ.

Вышла изъ печати новая пьеса Бріё.

„Замѣстительницы“

(Les remplaçantes)

въ переводѣ П. П. ГНѢДИЧА.

Изд. журн. „Театръ и Искусство“ Ц. 1 р. Выдается наложнымъ платежомъ.

Готовятся къ печати: „Бѣда не ходитъ одна“ соч. **К. СОЛОВЬЕВА.**

„Отъ мрака къ свѣту“ (Передѣлана изъ Quo vadis?) Ф. Домбровскаго и „Благодѣтели челоѣчества“, Филиппи пер. П. Нембродова.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. **ТЕАТРЪ-КУР-ЗАЛЪ** отдается для разовыхъ представлений гастроллирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ воль **Н. Маншевъ.** № 4384. 1—1.

Музыкальныя шкатулки

ФОРТУНА

Звучный, пріятный тонъ.
Прочная конструкция.
Изящная отдѣлка.

Съ ручкой 6 р. Ноты по 25 к.
Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75,
100, 125, 150, 175, 200,
225, 250, 300 руб. и дор.
Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 90 коп., 1,
1½, 2, 3 руб. и дороже.

Юліи Генрихъ Циммерманъ.
№ 133 52—41

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

ФРАНЦУЗСКІЕ ЦВѢТЫ, ЗЕЛЕНЬ и ПРИНАДЛЕЖАЮЩІЕ КЪ НИМЪ.

ФАБРИКА НЕВСКІЙ и СКЛАДЪ № 34
Р.ЛЮТЕРМАНЪ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—18

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и САДЪ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Тумпанова. Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПѢВНИЦА

Тереза Сернэ.

Г. В. Молдавцевъ—лучшій современный русскій куплетистъ съ его сенсационными модными и злободневными куплетами, пѣсенками и пародіями. Послѣ представленія на большой театральной сценѣ въ саду, на малой открытой сценѣ приметъ участіе извѣстная франко-русская труппа С. А. Медвѣдева, подъ названіемъ: „LES ½ SOUPRIS MONDIGOTES“.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подъ управл. артиста М. К. Максакова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

Воскресенье, 17-го Іюня: „ДУБРОВСКІЙ“. Понедѣльникъ, 18-го: ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ съ участ. Собинова. Вторникъ, 19-го: „ПАЯЦЫ“. „СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ“. Среда, 20-го: „ФАУСТЪ“ съ участ. гастр. Собинова. Четвертъ, 21-го: „ТАНГЕИЗЕРЪ“. Пятница, 22-го: „ТРАВИАТА“ съ участ. гастр. Собинова. Суббота, 23-го: „ТАНГЕИЗЕРЪ“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Труппа драматич. артистовъ подъ режиссерствомъ П. А. Соколова-Жамсонъ. Воскресенье, 17-го Іюня: „Свадьба Кречинскаго“, ком. въ 3 д. Сухова-Кобылина. Понедѣльникъ, 18-го: „Подъ солнцемъ Юга“, ком. въ 3 д. Корше-Жуковского. Вторникъ, 19-го: „Не все коту масленица“, ком. въ 4 д. Островскаго. Среда, 20-го: „Мужья одолѣли“, ком. шут. въ 3 д. А. Плещеева. Четвертъ, 21-го: „Ночь во вѣтру“, ком. въ 3 д. О. Чинарова. Пятница, 22-го: „Превосходительный тесть“, фарсъ въ 3 д. А. Морозова. Суббота, 23-го: „Свадьба Кречинскаго“, ком. въ 3 д. Сухова-Кобылина.

РЕПЕРТУАРЪ: ДРАМЫ, ФЕЕРІИ, ФАРСЫ, КОМЕДИИ и ВОДЕВИЛИ.

Режиссеръ П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ОПЕРЕТКА.

Наилучшій европейскій сенсационный дивертиссементъ-мозаика и франц. оперетка-фарсъ.

Новые дебюты европейскихъ знаменитостей.

М-ле Мізтъ, Мари-Геттъ, красавица м-ле Лолита, сестры Генглеръ, знаменит. м-г Вильвардъ, м-ле Бerville, знаменит. гг. Меерсъ, м-ле Делъеръ, м-ле Эльвира, м-ле Эглатинъ, Бланшъ-Лене, Перре, Монбріонъ, Гримальтъ, Влокетъ, Ларошъ, Ноэдъ, Клео-Мери, Денисъ, Паради, Де-Врусси, гг. Валлесъ, Фернадъ, Галавъ, Котенъ, Барали, Романъонъ, и друг. Больш. разнохар. дивертисс. съ уч.: знам. труппы акробатовъ Грюнатоу, музыкальный имитаторъ г. Ратнеръ, интернац. труппа г-жи Барановской, московскій хоръ А. З. Ивановой, интернац. труппа Г. Чудновскаго, кавказская труппа г-жи Наумовой, малороссійская труппа г. Маскотъ, куплетистъ г. Шатовъ, гармонистъ и балалаечникъ г. Голицынъ, еврейская труппа г. Любскаго. На верандѣ будутъ играть два оркестра музыки, большой концертный оркестръ подъ управленіемъ Г. Ивановскаго и румынскій оркестръ подъ управл. Жоржа Александреско.

На открытой сценѣ РУССКАЯ ОПЕРЕТКА.

Большой разнохарактерный дивертиссементъ.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 16 Іюня 1901 г.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парижмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашѣхъ для гг. артистовъ собственнаго приготовленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и борозы для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иного-роднымъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи задатка. Прейс-курантъ по требованію бесплатно.

Спб. Невскій просп., Пассаждъ, 57.

№ 4375. 20—11.

Лучшее косметическое средство, дѣлающее ЛИЦО СВѢЖИМЪ и ЧИСТЫМЪ.

Источникъ красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Единств. доказательство подлинности — подпись: *Calimi*

Безъ этой подписи — поддѣлка.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптек. и парфюм. магазинахъ.

Главн. склады въ Торгов. Домѣ

И. В. СЕГАЛЬ
въ Вильнѣ и Одессѣ.

№ 3868. 3—3.